

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

15 ЮНЯ.

№ 12

1901 ГОДА.

Истинная Церковь Христова въ Ея вѣчно-неизмѣнномъ видѣ, по свидѣтельству слова Божія и старопечатныхъ книгъ ¹⁾).

IV.

1) Первый признакъ истинной Церкви Христовой состоятъ въ томъ, что а) въ Ней должно содержаться Евангельское ученіе, какъ Ея основаніе.

Матѣ. 16, 15—18; зач. 67: «Глагола имъ (Апостоламъ) Иисусъ: вы же кого глаголете мя быти? Отвѣщавъ же

¹⁾ Миссіонерскій противораскольническій листокъ.

Симонъ Петръ рече: ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго. И отвѣщавъ Иисусъ рече ему:... и азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени (т. е. на исповѣданіи твоёмъ) созижду¹⁷ церковь мою .

Марк. 16, 15, 16; зач. 71: «И рече имъ (Апостоламъ Иисусъ): шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари. Иже вѣру иметь и крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметь вѣры, осужденъ будетъ» .

Ефес. 2, 20; зач. 222: «Наздани бывше на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Иисусу Христу» .

Великій Катихизисъ: «Сіе исповѣданіе, еже исповѣда Петръ, основаніе хочеть быти вѣрующимъ» (гл. 27, лист. 128).

Тамъ-же: «Ни откуду ивуду о вѣрѣ истиннѣй чловѣку стояти и укрѣплятися, но точію Божественныхъ прочитаній, на нихже Церковь Божія, аки на нѣкоторыхъ горахъ, основана есть» (гл. 4, лист. 24 об.).

Тамъ-же: «Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держать едину православную вѣру, и въ любви пребываютъ, облобызають же ученіе Евангельское непоколеблемое» (гл. 25, лист. 120 об.).

Книга о вѣрѣ: «На томъ (т. е. Петровомъ) исповѣданіи созда Христосъ Церковь Свою, еже есть вѣрніи людіе, во имя Его вѣрившіеся» (гл. 8, л. 65 и гл. 2, л. 24).

Тамъ-же: «Иже суть въ христіанствѣ, да прибѣгають къ писанію. Ибо отъ того времени, егда ереси Церковь возмущати начаша, ни единого иного истиннаго христіанскаго прибѣжища, иже правость вѣры хотять познати, кромѣ Божественнаго писанія имѣти не могутъ» (л. 215 об.).

Тамъ-же: «Вѣдая вся сія Господь, яко таковое будетъ въ послѣдніа дни смятеніе, повелѣваетъ, яко, иже суть христіане, хотящии въ правду во христіанствѣй вѣрѣ утвердитися, ни къ чесому иному да бѣжатъ, точію къ писанію.

Аще бо на ино что взирати будутъ, соблазнятся, и погибнуть, не разумѣюще, кая бы была истинная Христова Церковь» (л. 216).

Такимъ образомъ то общество людей, которое свою вѣру основываетъ не на Евангельскомъ ученіи, не можетъ быть истинною Церковію Христовою.

б) Въ истинной Церкви Христовой Евангеліе и его обѣтованія должны быть вѣчно-неизмѣнными.

Лук. 21, 33; зач. 107: «Небо и земля мимо идетъ, а словеса моя не имуть прейти».

Толкованіе на Апокалипсисъ св. Андрея Бесарійскаго: «И видѣхъ ангела паряща въ средонебесіи, имуща евангеліе вѣчное... (ниже:) Вѣчное же Евангеліе, еже отъ вѣка, сіе у Бога уставленно и назнаменованно бѣ» (Сл. 14, зач. 40, стр. 64).

Благовѣстникъ: «Небо и земля измѣнятся, словеса же Моя и Евангеліе Мое не разорится, но пребываютъ: аще и вся двигнутся, но о Миѣ вѣра не оскудѣетъ. Являетъ же здѣ, яко Церковь честнѣйшу имать всѣхъ тварей: ибо аще и тварь измѣнится, вѣрныхъ же церкви, и словеса его, и Евангеліе—викогда-же» (Феоф. на Лук. гл. 21, л. 224).

Книга о вѣрѣ: «Церкви ради Единородный Сынъ Божій человекъ бысть, якоже Павелъ рече: Иже Сына Своего не пощадѣ, яко да Церковь исцѣлитъ, и Кровь Сына Своего излія Церкве дѣля. Кровь сія окропляетъ Церковь, сего ради розги ея и листвіе ея не увядаетъ, дресеса ея листвіа не отметають, не подлежатъ времени тлѣнія» (гл. 2, л. 19 об.).

Книга Кириллова: «Церковь Христова православная и вѣра всегда пребываютъ въ соединеніи неизмѣнно по вся дни до скончанія вѣка и показуеть и держитъ истинное и нераздѣльное, и ни въ чемъ неразрушено ученіе преданія своего всегда во вся вѣки» (л. 93 об.).

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ ясно видно, что Евангельское ученіе должно быть неизмѣннымъ до самаго скончанія міра. Оно запечатлѣно Кровію Сына Божія и есть крѣпчайшее самаго неба и земли, имѣющихъ измѣниться при концѣ міра. А потому и нельзя сказать, что настало или настанетъ когда-либо до скончанія міра такое время, когда обѣтованія Евангельскія или нѣкоторыя изъ нихъ уже не будутъ имѣть мѣста. Нельзя, поэтому, признать правильнымъ ученіе непоповцевъ, что повелѣніе Божіе— «примите, ядите: сіе есть тѣло мое.., пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь моя.., сіе творите въ мое воспоминаніе» (Матѣ. 26, 26—28 снес. Лук. 22, 19),—теперь уже не имѣетъ силы. Нельзя также допустить и ученія поповцевъ (австрійской іерархіи и бѣглопоповцевъ), будто всѣ епископы Церкви Христовой 180 лѣтъ были еретиками и Церковь на время лишилась православныхъ пастырей, ибо Господь далъ пастырямъ Духа Святаго, наставляющаго ихъ на всякую истину (Іоан. 16, 13; Рим. 8, 11—17; Ефес. 4, 11—12) и Самъ общалъ пребывать съ ними не короткое время, а всегда, «во всѣ дни до скончанія вѣка» (Матѣ. 18, 20) и о Церкви Своей, въ которой учредилъ пастырство сказалъ: «созижду церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей» (Матѣ. 16, 18).

в) Евангельскимъ обѣтованіямъ необходимо должны вѣровать члены истинной Церкви Христовой.

Марк. 1, 15; зач. 2 снес.—16, 16; зач. 71: «Покайтесь, и вѣруйте во евангеліе.., а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ». См. то-же: Іоан. 10, 27; 12, 48, Матѣ. 28, 19, 20.

Бесѣды св. Іоан. Златоуст. на 14 посл. ап. Павла: «Какъ глаголешися быти христіанинъ? ни едино убо мнѣ о вѣвшихъ слово. Почто баню приемиши? почто входиши въ церковь? еда бо на начала общаемся? Вся наша надеж-

да въ будущихъ. Почто убо приходиши, аще не вѣруеши писавіомъ, аще не вѣруеши Христу? Не быхъ реклъ таковаго христіанина быти; не буди: но и еллиновъ горшаго. По чесому? по сему, яко Христа нещуйай быти Бога, не вѣруеши ави Богу. Оное убо послѣдованіи держитя нечестіе, не нещующему бо Бога быти Христа, нужда есть ниже вѣровати; сіе же нечестіе ниже послѣдованія имать,—Бога исповѣдати, и не мнѣти достовѣрнаго быти о нихъ же рече» (Колос. гл. 1, зач. 250, нрав. 2, стр. 2054)

О единствѣ Церкви священ.-муч. Кириана: «Какъ диаволь не есть Христось, хотя и называетъ себя Его именемъ, такъ и тотъ не христіанинъ, кто не держитя Евангелія и истинной вѣры» (Христ. чт. 1837 г., кн. 1 стр. 42).

Отсюда видно, что старообрядцы всѣхъ толковъ, потерявшіе вѣру въ вѣчно-неизмѣнныя обѣтованія Евангельскія, не могутъ быть членами истинной Церкви Христовой, хотя и называютъ себя таковыми и не имѣютъ права называться христіанами.

2) Въ истинной Церкви Христовой соборныя правила и святоотеческія преданія необходимо „должны быть соблюдаемы.

2 Тессал. 2, 15; зач. 276: «Тѣмже убо, братіе, стойте, и держите преданія, ниже научитесь, или словомъ, или посланіемъ нашимъ».

1 Кор. 11, 2; зач. 147: «Хвалю же вы, братіе, яко вся моя помните, и якоже предахъ вамъ, преданія держите».

Соборникъ Большой: «Проклять разоривыя уставы отеческія, и непремѣнныя уставы церковныя, яже положиша отцы... иже убо дерзнетъ кто инако вѣровати, или развращати что отъ законоположенныхъ... сущихъ въ святѣй церкви держимыхъ, по первымъ обычаемъ святыхъ отецъ и

благочестивыхъ царей,—аще святители суть, да извержени будутъ и прокляти; аще ли же иноци или простїи людіе, тою же клятвою осуждени будутъ, и святаго причащенїя да отлучатся» (гл. 28, л. 389 и далѣе).

Евангеліе Учительное: «Христїаны же нарицаемъ и глаголемъ и инамы православныхъ, покаряющихся и послѣдующихъ по преданію святыхъ и соборныхъ церкви, якоже и святой великій вселенскій седмый соборъ... своими правилами изложи и учини, послѣдующе преданію вселенскїа церкви... Елицы же тако не мудрствуютъ, прокляти да будутъ... да лече церкви святыхъ да отженутся» (Слово 5 въ 1 нед. поста, л. 39 и далѣе).

Потребникъ Иноческїй: «Вси еретицы сопротивно мыслящїи святымъ вся вселеннїа седми соборомъ, да будутъ прокляти» (гл. 21. л. 323 и обор.). «И еже Христось кая собою и не собою, но божественными апостолами и святыми отцы предасть есть, и тая яже убо отмѣщай и хулай кто, всѣхъ невѣрныхъ невѣрѣйши есть и ниже христїанинъ можетъ быти» (л. 338).

Великій Катихизисъ: «Вѣруемъ во едину святую, соборную и Апостольскую Церковь, сирѣчь, уповаемъ на ученїя и догматы святыхъ Апостоловъ и святыхъ вселенскихъ седми соборовъ, а не въ люди вѣримъ» (л. 119).

Изъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ ясно видно, что членами истинной Церкви Христовой неизмѣнно должны быть соблюдаемы соборныя правила и святоотеческія преданїя. Въ противномъ случаѣ, нарушители ихъ подлежатъ соборной клятвѣ, отлученію отъ Церкви и лишенію самого имени христїанина. А таковыми и являются старообрядцы всѣхъ толковъ. Такъ, поповцы, прїемлющіе Австрійскую іерархію, получившую свое начало съ 1846 года отъ греческаго митрополита Амвросія, оставившаго своего патріарха

и самовольно бѣжавшаго къ раскольникамъ, являются, вмѣстѣ съ своею іерархіею, нарушителями 34 и 35 правилъ свв. Апостолъ, 13, 16 и 22 правилъ Антиохійскаго собора и 15 правила 1 вселен. собора, запрещающихъ самовольный переходъ епископа въ чужую область и совершеніе тамъ рукоположенія; бѣглопоповцы, съ бѣжавшими къ нимъ отъ Православной Церкви священниками, нарушаютъ 31 и 39 правила свв. Апостолъ и 31 правило 6 вселенскаго собора, запрещающихъ пресвитерамъ самовольное удаленіе отъ своего епископа и всякое дѣйствіе безъ его воли; наконецъ, безпоповцы находятся подъ клятвою Гангрскаго собора, который въ 6 своемъ правилѣ говоритъ: «ще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и не ради о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру, по воли епископа, да будетъ проклятъ». (Корм. л. 58).

Итакъ, первый призывъ истинной Церкви Христовой состоитъ въ томъ, что основаніемъ Ея должно быть вѣчно-неизмѣнное ученіе Евангельское, въ которое члены Церкви должны безусловно вѣровать, а также исполнять и соборныя правила и святоотеческія преданія. Всякое же другое религиозное общество людей, каковы и старообрядцы всѣхъ толковъ, называющее себя Церковію Христовою, не можетъ быть таковою, если не имѣетъ сего перваго существеннаго признака истинной Церкви Христовой.

Священникъ *Михаилъ Косыревъ*.

Религіозные мотивы поэзіи Ив. Саввича Никитина ¹⁾.

(Къ сороколѣтію со дня смерти. † 16 Октября 1861 г.).

III.

Была пора—съ тяжелой грустью писать Иванъ Саввичъ въ стих. «Перемѣна» и не въ годы полусознательнаго дѣтства—а въ первые годы участія на аренѣ жизни

Когда свой умъ тревожный и пытливый
Я примирялъ съ дѣйствительностью злой
Святыхъ молитвъ горячею слезой.

Это было дѣтски счастливое время—но оно продолжалось недолго.

Для поэта наступила, какъ мы уже видѣли, «перемѣна». *Злая дѣйствительность* одолѣла его: она сумѣла, если не затемнить, то оттѣснить въ сторону «добрый идеаль и отравила умъ сомнѣніемъ. И вотъ—въ это время почувствовалъ поэтъ, что отнять у него святой даръ молитвы

Сомнѣніемъ томимый
Я потерялъ свой миръ невозмутимый
Жалуется онъ въ томъ же стихотвореніи.

Бываютъ дни,—измученный борьбою,
Въ тиши ночной съ горячею мольбою
Склоняюсь я къ подножію креста;
Слова молитвъ твердятъ мои уста,
Но сердце тѣмъ словамъ не отвѣчаетъ,
И мысль моя, Богъ знаетъ, гдѣ блуждаетъ,
И сладкихъ слезъ давно минувшихъ лѣтъ
Ни на лицѣ, ни на глазахъ ужъ нѣтъ.

Однако лампадка свѣтитъ и теперь.

¹⁾ Окончаніе. См. № 11 Вор. Епарх. Вѣд.

Часы и годы безсилія и усталости не въ силахъ затмить этого робкаго огонька... его не погасить никакой вѣтеръ наносныхъ и случайныхъ мыслей.

Иванъ Саввичъ не могъ отказаться отъ вѣры, потому что все свѣтлое для него связано съ вѣрой, а еще болѣе потому, что вѣра вообще очень дорога для человѣка, а невѣріе мучительно и нелогично: оно дѣлаетъ бессмысленнымъ существованіе.

Очень хорошо говорить объ этомъ Иванъ Саввичъ въ стихотвореніи «Кладбище».

Какъ Шекспировскій Гамлетъ Никитинъ бесѣдуетъ съ черепомъ какого-то невѣдомаго Юрика, который «лишенный чести погребенья» — валяется въ густой травѣ кладбища.

И пораженъ и недвижимъ

Сомнѣвья холодомъ облитый.

Съ тоскливой думою стоитъ онъ передъ этими печальными останками бывшаго человѣка. Было время, когда этотъ желтый безобразный черепъ былъ можетъ быть «престоломъ великихъ думъ и вдохновенья».

Можетъ быть въ этой «пожелтѣвшей кости» жилъ богатый умъ, созидавшій великое, двигавшій массами — умъ, — который умѣлъ раскрывать передъ людьми свѣтлые горизонты надмірныхъ идеаловъ, указывать пути ведущіе впередъ.

И вотъ этотъ черепъ лежитъ теперь какъ печальное memento mori. И это все что осталось... Кто сдѣлалъ это? — спрашиваетъ поэтъ —

Кто васъ въ сонъ вѣчный погрузилъ земли невѣдомые гости.

А главное — какъ понимать это memento mori, что такое смерть — переходъ къ другой жизни или уничтоженіе?

Какъ ваше вѣчное молчанье

Какъ безошибочно понять — обращается онъ къ
«гражданамъ кладбища»

Ничтожества-ль оно печать,
Или печать существованья?
Въ какой загадочной странѣ,
Невидимой и неизвѣстной,
Здѣсь кости положивъ однѣ,
Витаеть духъ вашъ безтѣлесный?
Чѣмъ занять онъ въ міру иномъ?
Что онъ, безстрастный, созерцаетъ?
И помнить-ли онъ о земномъ,
Иль все за гробомъ забываетъ?
Быть можетъ, небомъ окруженъ,
Жилецъ божественнаго свѣта,
Какъ на песчинку, смотритъ онъ
На нашу бѣдную планету;
Иль, можетъ быть, сложивъ съ себя
Свои тѣлесныя оковы,
Безъ нихъ другаго бытія
Не отыскалъ онъ въ мірѣ новомъ.

Вотъ Шекспировскій вопросъ: все ли кончается для человека, когда вѣчный сонъ смежаетъ его вѣки или тамъ за гробомъ сновидѣнья есть?

Для Гамлета—этотъ вопросъ былъ рѣшеніемъ другого: «жить или не жить».

(Cto by oz nos so by).

Для Никитина—здѣсь таже дилемма, есть ли смыслъ въ нашемъ существованіи или нѣтъ?—Если все, чѣмъ мы живемъ здѣсь, чѣмъ умъ и сердце утѣшаемъ—если все это—мы хорошимъ вмѣстѣ съ нашимъ тѣломъ,—то нѣтъ и смысла въ этой жизни. Тогда мы живемъ ложью.

Иванъ Саввичъ—конечно, не хочетъ принять послѣдняго рѣшенія: въ немъ смертный приговоръ—дѣятельности

человѣка, — онъ отнимаетъ у него весь свѣтъ, всѣ радости его существованія.

Сомнѣніе — въ безсмертіи души — (а это значить и вообще всякое сомнѣніе въ сверхчувственномъ) — антилогично.

У человѣка есть одна высокая задача

Его — назначенье

— Безконечное мысли движенье

Царство — разума — правды святой — безконечное
совершенствованіе.

Неужели — есть сила, которая можетъ прервать это движеніе впередъ? Неужели это можетъ сдѣлать смерть?

Это не мыслимо, не возможно.

«И то, что называютъ смертью, — не можетъ прервать моего дѣла; мое дѣло — должно быть совершенно, — а такъ какъ оно безконечно, — то и я вѣченъ. Принявъ на себя ту высокую человѣческую задачу (о которой была рѣчь), я завоевалъ себѣ и вѣчность — повторяетъ мысли Фихте — Никитинъ.

Человѣкъ — не умираетъ; «въ такихъ остаткахъ

Ничтожнаго праха

Таятся начала для будущей жизни.

Нѣтъ прочь — безплодное сомнѣнье

Я вѣрю истинѣ святой

Святымъ глаголамъ Откровенья

О нашей жизни не земной

И сладко мнѣ въ часы страданья

Припоминать порой въ тиши

Загробное существованье

Неумирающей души.

Онъ вѣритъ — потому что вѣрить сладко, а не вѣрить мучительно. Доказательство вѣры — какъ будто не сильное. Не нужно однако и къ такому способу доказательства вѣры

относиться слишком пренебрежительно: вѣдь это въ сущности—Кантовское доказательство вѣры изъ требованій практическаго разума и практической разумъ т. е. совѣсть, сердце всегда найдеть глубокую правду въ такомъ доказательствѣ.

Такое практическое доказательство—дополняется, впрочемъ, у нашего поэта и теоретическими доводами.

Въ нѣкоторыхъ стихотвореніяхъ Никитина—это теоретическое обоснованіе вѣры очень примитивно и напоминаетъ его школьные уроки, но и здѣсь его мысли все же заслуживаютъ вниманія, хотя бы ради ихъ поэтической формы.

«О умъ мой холодный» — пишетъ поэтъ въ стих.:

«Успокоеніе»

Зачѣмъ увлоняюсь отъ кроткаго свѣта
Божественной вѣры
Ты гордо блуждаешь во мракѣ сомнѣнья?

Если ты не хочешь вѣры и тайны—хочешь все *знать*
до конца—звать а не вѣрить, то—

«отвѣтъ—если можешь:

Кто плотью животной
Покрылъ мнѣ такъ чудно
Скелетъ обнаженный
Наполнилъ всѣ жилы
Горячею кровью
Далъ каждому нерву
Свое назначенье
И сердце заставилъ
Впервые забиться
Дотоль ему чуждой
Невѣдомой жизнью
Кто далъ тебѣ средство

Чрезъ малую точку
Подвижнаго ока
Усвоивать знанье
О видимомъ мирѣ.

Сможетъ ли умъ отвѣтить на эти вопросы?—Конечно, нѣтъ. Хотя знаніе и давно общаетъ людямъ изгнать изъ міра загадки и тайны, оно не въ силахъ исполнить своихъ обѣщаній—тайны міра остались тайнами. Не только человѣкъ, но и самое простѣйшее изъ созданій—для человѣческаго ума рядъ загадокъ. Весь миръ, все въ мирѣ—внѣ вѣры—только загадка. Если нѣтъ, если это не правда, то скажи, продолжаетъ свою бесѣду съ гордымъ человѣческимъ разумомъ, Иванъ Саввичъ—

Кто этотъ художникъ,
Рукой всемогущей
Въ цвѣткѣ заключившій
Цѣлебную силу
И идъ смертоносный
И ярвія краски,
И тѣни и запахъ?

У тебя нѣтъ отвѣта. А если такъ,—то заключаетъ поэтъ свое «воззваніе» къ уму:

Смирись и вѣруй,
О, умъ мой надменный:
Законы вселенной,
И смерть, и рожденье
Живущаго въ мирѣ,
И мощная воля
Души человѣка
Даютъ мнѣ постигнуть
Великую тайну,

Что есть Высшій Разумъ,
Все дивно создавшій,
Всѣмъ правящій мудро.

Стих. «Успокоеніе».

Цѣлесообразное и мудрое устройство міра говоритъ о существованіи верховнаго разума.

Конечно это не дурная, но не очень глубокая теодиція. Гораздо глубже становятся доводы Ивана Саввича, когда онъ строить теоретическое доказательство невозможности невѣрія на почвѣ опять близкой къ Кантовскому практическому постулату. Иванъ Саввичъ съ большимъ вниманіемъ останавливается на фактѣ странной двойственности въ природѣ человѣка, противорѣчіи между его жизненнымъ идеаломъ и жизненнымъ фактомъ.

Бываютъ свѣтлыя мгновенья, пишетъ онъ въ одномъ стихотвореніи:

Когда за грань тревогъ земныхъ,
Плотскаго чуждый тяготѣнья
Умъ переносится на мигъ.
 Когда пророческихъ видѣній
 Святою силою вдохновенъ,
 Судьбу грядущихъ поколѣній
 Предузнаетъ онъ въ мглѣ временъ;
Когда онъ съ истины подъемлетъ
Покрова темные края
И слову Бога жадно внемлетъ
Въ великой книгѣ бытія...

Но это только порывъ—вопросъ, на который нѣтъ отвѣта—это только томленіе почему-то далекому, чего не достигнешь, а черезъ минуту—послѣ порыва уже чувствуешь, что «не достать звѣзды съ неба».

Что же значить это?

Съ одной стороны порывы въ идеалу, стремленіе поднять темные края покрова, закрывающаго истину, стремленіе за грани земного; съ другой—пошлость жизни внѣшней и даже собственной внутренней, жизненный фактъ принципиально отрицающій идеаль—какъ сказки дѣтства.

Предъ сознаниемъ безбрежный идеаль желаемого;— идеаль добра,—а фактъ удостовѣряетъ, что знаемъ мы только то, что можемъ оцунать,—что не законъ добра а «законъ борьбы за жизнь,—вотъ истинный законъ земли.

Особенно поражаетъ эта двойственность въ организмъ человѣка. Здѣсь тѣло, которое страдаетъ, и духъ, который

«владѣть порывами сердца
въ страданіяхъ тѣла одинъ торжествуя
законы природы себѣ побѣждая.

Этотъ духъ подчиняетъ себѣ самое тѣло, отрицая законы его природы. Человѣкъ соединеніе противоположностей: въ немъ тѣло, которое тяготѣетъ и тянетъ къ землѣ, и духъ,

который стремится за грани земнаго
Съ сознаньемъ свободы
И съ сильнымъ желаньемъ
познанья и блага.

Слѣдовательно въ одномъ человѣкѣ и земля и міръ и отрицаніе земли и міра.

Что это значить?

Если валичная дѣйствительность *не только никогда не даетъ* въ фактъ того, что ищетъ человѣкъ, и что онъ все же хоть въ туманѣ—но какъ будто видить въ моменты подъема, но даже положительно отрицаетъ идеаль, то откуда явилось желаніе этого надмірнаго идеала—невиданнаго надзвѣздаго міра. Въдъ *ignoti nulla cupido?*

«Что далъ намъ силу разумной свободы и къ истинамъ «вѣчнымъ» любовь и влеченье?»

Ясно, что нашъ духовный миръ является порукой и предвѣденіемъ — предвосхищеніемъ грядущаго реального міра; должна настать пора, когда чувствєнные и духовныя стремленія не будутъ какъ теперь въ странномъ и грустномъ сочетаніи оспаривать другъ у друга господство, когда воцарится свободный, ищущій идеала духъ.

Другими словами: ясно заключаетъ поэтъ, что стремленіе къ надмірному, надземному — исканіе вѣчнаго *внѣ*пространственнаго и *внѣ*временнаго, не могло родиться на землѣ: оно дано сверху, послано какъ даръ, а слѣдовательно есть область, гдѣ желаемый идеалъ существуетъ какъ реальность.

Есть область, гдѣ духи витають незримой толпою
Жизнью намъ незнакомой живутъ — и доступенъ
имъ лучшій полный прекраснаго міръ съ его силой и славой.

Человѣкъ — «будущій наследникъ» этого міра, потому что онъ и по природѣ принадлежитъ ему: онъ сошелъ съ небесъ. Поэтому то онъ можетъ и теперь «пріобщаться мірамъ инымъ».

.... Полный прекраснаго міръ

Видно не чуждъ онъ и мнѣ,
говоритъ Иванъ Саввичъ; интуитивно онъ входитъ въ общеніе съ этими незримиыми толпами ангеловъ и чувствуетъ около себя, хотя и не видитъ, тотъ идеалъ, котораго ищетъ; онъ «слышать что то родное» за опущенной занавѣсью, скрывающей этотъ міръ тайны. (... Подалъ рѣки одиноко стою я... 130 стр. I т.).

Итакъ... живъ Богъ, ибо жива душа моя.

Есть высшій разумъ, все дивно создавшій, есть другой міръ.

IV.

И всетаки не въ этихъ теоретическихъ доказательствахъ для Ивана Саввича—его послѣдняя инстанція, къ которой обращается его ищущій вѣры духъ.

Эта послѣдняя инстанція—крестъ Христовъ—тоже распятіе, освѣщенное лампадкой—мысль о Голгоѣѣ. Это для него не только альфа, но и омега.

Уже какъ художникъ—поэтъ Никитинъ долженъ былъ глубоко чувствовать и подчиняться чрезвычайной красотѣ Голгоѣскаго событія, красотѣ, которой не было ничего подобнаго въ исторіи человѣчества.

Онъ не могъ не сознавать чутъемъ эстетика, что здѣсь въ Голгоѣѣ рѣшеніе всѣхъ вопросовъ бытія, что сомнѣнія не должно быть послѣ Голгоѣы и достаточно обратиться къ этому событію, чтобы увѣровать.

Онъ сознавалъ это и мысль о крестѣ всегда побѣждаетъ нашего поэта.

Бываютъ минуты,—тоскою убитый,
На ложѣ до утра безъ сна я сижу,
И нѣтъ на устахъ моихъ теплой молитвы,
И съ грустью на образъ святой я гляжу.
Вокругъ меня въ комнатѣ тихо, безмолвно...
Лампадка въ углу одиноко горитъ,
И кажется мнѣ, что святая икона
Мнѣ въ очи съ укоромъ и строго глядетъ.
И дума за думой на умъ мнѣ приходитъ...
И вспомню тогда я тревогу желаній,
Всю бѣдность и суетность нашего вѣва,
Всѣ мелочи жалкихъ, ничтожныхъ заботъ,
Все зло въ этомъ мірѣ, всю скорбь человѣка,
И грозную вѣрность, и съ жизнью расчесть.

Но вотъ вышлываютъ одна за другой картины другого рода.
Вотъ Христось въ Геосиманскомъ саду—Онъ молится.

Отець! Отець! Мнѣ тяжело!
Все человѣческое зло
На мнѣ единомъ тяготѣть;
Позоръ людской, позоръ вѣковъ,—
Все на себя Я принимаю,
Но самъ подъ тяжестью оковъ,
Какъ человѣкъ изнемогаю...
Отець! спаси же свой народъ!
Дай мнѣ на подвигъ укрѣпленье!
И Сынъ Твой съ радостью умереть
Великой жертвой примиренья!...

А далѣе видитъ поэтъ

Крестъ на Голгоѣѣ позорной,
Облитаго кровью Страдальца на немъ,
При шумъ и кликахъ насмѣшки народной
Поникшаго тихо покорнымъ челомямъ...

И въ этихъ картинахъ Никитинахъ находится конецъ сомнѣвію и отчаянію.

Въ мірѣ такъ много страданій, путь жизни тяжелъ, но вотъ Христось прошелъ путемъ истинно крестнымъ, онъ Богъ сошедшій на землю, перенесъ страданія, какихъ не можетъ и представить человѣкъ.

Христось принялъ на себя зло тысячелѣтій, принялъ сознаніе виновности за весь міръ и временнаго отчужденія отъ своего Отца.

Идти путемъ страданій послѣ Него не трудно, потому что Онъ впереди. Если его страданія облегчаютъ ангелы, то намъ Онъ Самъ «помощникъ и ангель утѣшенія».

Въ мірѣ зло, но это зло обезсилено и побѣждено; прин-

ципально оно уничтожено уже на Голгоѣ, а теперь его поражению содѣйствуетъ великій Крестоносецъ. Онъ зоветъ:

«Встаньте—часъ пришелъ

Ужъ не далеко царство славы,

Близка великая борьба.

Онъ обѣщаетъ побѣду, и дѣйствительно нельзя сомнѣваться въ побѣдѣ при помощи Того, Который взошелъ на Голгоу. За Голговой должно быть воскресеніе.

И Иванъ Саввичъ вполне проникся той проповѣдью вѣры, которая дана въ «Голгоескомъ крестѣ». Даже въ тѣ годы, когда онъ разучился молиться, онъ успокоивался в обрѣталъ вѣру въ представленіи креста и Голгоеской жертвы, чувствуя около себя подкрѣпляющую руку великаго Побѣдителя.

И страшно мнѣ станетъ отъ этихъ видѣній,
говорить онъ, вспоминая Геесманскій садъ и Голгоу.

И съ ложа невольно тогда я сойду,

Склоню предъ иконой святою колѣни

И съ жаркой молитвой ницъ упаду.

И мнится мнѣ: слышу я шопотъ невятный

И кто-то со мной въ полумракѣ стоитъ:

Быть можетъ, незримо, въ тотъ мигъ благодатный

Мой ангель-хранитель молитву творить.

Какъ самый вѣрный исходъ изъ сомнѣній—онъ указываетъ на крестъ и другимъ. Помните уже цитованныя строки...

Если жизнь любовь и вѣру погасить
Креста подножье обойми.

Вѣруйте въ Того, Кто несъ крестъ, пишетъ Иванъ Саввичъ одной матери, потерявшей сына—да не смущается сердце ваше.

Тяжелъ вашъ крестъ!...

Тяжелъ вашъ крестъ и ваша чаша

Горька! но живъ Господь всего:
Да не смутится сердце ваше,
Молитесь, вѣруйте въ Него!
Слеза-ль падеть у васъ, — Онъ знаетъ
Число всѣхъ каплей дождевыхъ; —
И ваши слезы сосчитаетъ,
Оцѣнитъ каждую изъ нихъ.
Онъ весь любовь, и жизнь, и сила,
Съ Нимъ благо все, съ Нимъ свѣтъ во тьмѣ!..
Бто знаетъ? можетъ быть, въ тотъ часъ,
Буда въ тиши, въ тоскѣ глубокой,
Вы на молитвѣ одинокой
Стоите долго, — подлѣ васъ
Вашъ сынъ, теперь жилецъ небесный,
Стоитъ, какъ ангелъ безтѣлесный,
И слышитъ васъ и, можетъ быть,
За васъ молитвы овь творить;
Къ чему же плачь? Настанетъ время,
Когда въ надзвѣздной сторонѣ,
За все земное бремя
Вознаградитесь вы вполнѣ
Тамъ, окруженный неба свѣтомъ,
Сынъ радость съ вами раздѣлитъ,
И, по разлукѣ въ мѣрѣ этомъ,
Васъ вѣчность съ нимъ соединитъ.

Этимъ аккордомъ бодрящей вѣры мы и можемъ закончить свой этюдъ.

Въ немъ весь Никитинъ.

Знаменитыя слова: «на крестѣ моя могила,

Подъ крестомъ моя любовь — какъ будто по ошибкѣ попали въ книгу стихотворений Кольцова — имъ мѣсто между религиозными стихотворениями Ивана Сав-

вѣча Никитина, полными такого страстнаго упованія на крестъ Христовъ и его всеобъждающую силу.

11-е Мая 1901 г. въ Воронежѣ.

Со времени вступленія на Воронежскую кафедру Преосвященнѣйшаго Анастасія, Епископа Воронежскаго и Задонскаго (въ 1890 г.), 11 Мая день св. братьевъ Кирилла и Меодія всегда торжественно праздновался въ г. Воронежѣ. Обыкновенно въ этотъ день всѣ учащіеся въ церковно-приходскихъ и городскихъ школахъ г. Воронежа собирались въ Благовѣщенскій соборъ Митрофанова монастыря, гдѣ и совершалась литургія и затѣмъ молебствіе Святымъ самимъ Преосвященнымъ. Иногда это совершалось на площади предъ молебствіемъ монастыремъ. Поокончаніи всего Преосвященный благословлялъ всѣхъ учащихся. Такъ было и въ нынѣшнемъ году. Помимо сего, въ Семинаріи, по окончаніи литургіи и молебна Святымъ Словенскимъ учителямъ, было собраніе начальствующихъ, учащихся и учищихся, на которомъ пѣвчимъ исполненъ былъ концертъ Бортианскаго: Готово сердце мое... и затѣмъ гимны Свв. Кириллу и Меодію и Равноапостольному князю Владиміру. Послѣ пѣнія концерта препод. Семинаріи іеромонахъ Михаилъ прочиталъ рѣчь о значеніи Св. Кирилла и Меодія, которую всѣ прослушали съ полнымъ вниманіемъ и истиннымъ удовольствіемъ и которую мы вслѣдъ за симъ и помѣщаемъ. Послѣ пѣнія гимна Св. Кириллу и Меодію уч. VI кл. Семинаріи Путинцевъ Алексѣй прочиталъ въ честь и прославленіе Св. братьевъ стихотвореніе своего сочиненія. Собраніе, какъ началось, такъ и закончилось общимъ пѣніемъ положенныхъ молитвъ.

Рѣчь въ память Св. Просвѣтителей Славянскихъ
Кирилла и Меѳодія, читанная на собраніи въ честь
Св. братьевъ въ Воронежской Духовной Семинаріи
11 Мая 1901 г.

Я долженъ дать характеристику заслугъ Св. Славянскихъ Просвѣтителей Кирилла и Меѳодія. И для выполненія такой задачи въ моемъ распоряженіи приблизительно часъ. Такимъ образомъ мнѣ, говоря иносказательно, предстоитъ «ковшемъ вычерпать море»: нельзя объять необъятнаго. Меня утѣшаетъ только мысль, что если бы въ моемъ распоряженіи было не часъ, а 3—4 часа, я моря все равно не исчерпалъ бы.

Во всякомъ случаѣ моя рѣчь будетъ не характеристикой, а только, такъ сказать, каталогомъ дѣяній Св. Солунскихъ братьевъ.

11 Мая прошлаго года я праздновалъ настоящей праздникъ на родинѣ Славянскихъ Просвѣтителей въ Солуни. Солунь—теперь скорѣе Еврейско-австрійскій, чѣмъ Славяно-греческій городъ. Здѣсь не осталось ничего отъ прежней столицы Славяніи. Въ знаменитой Софіи Солунской, храмахъ св. Георгія и Димитрія, вмѣсто греческихъ и славянскихъ гимновъ, раздаются только странные выкрики турецкихъ мулла и софтовъ, однако память Св. Солунскихъ братьевъ жива, очень жива въ Солуни, и, по крайней мѣрѣ, 11 Мая невольно вѣрилось, что по молитвѣ Св. братьевъ опять «когда то бывшіе славянскими амвоны—услышать гимнъ Христу на языкѣ Славянъ»: здѣсь такъ вѣрять въ безсмертіе и величіе подвига Св. братьевъ.

Я былъ за торжественной обѣдней въ храмѣ Болгарской Солунской гимназіи, участвовалъ въ крестномъ ходѣ по болгарскимъ кварталамъ города, потомъ почти весь день присутствовалъ на народномъ или вѣрнѣе ученическомъ праздникѣ въ Оттоманскомъ саду.

Почти славянская рѣчь... гимны, пѣсни и рѣчи въ честь Славянскихъ Просвѣтителей, провиннутыя глубокимъ благоговѣніемъ и благодарностію къ памяти братьевъ, все это произвело на меня сильное впечатлѣніе. Да, здѣсь память Св. Просвѣтителей не умерла..., но... но именно здѣсь я и понималъ больше, чѣмъ когда нибудь, что нельзя объять необъятнаго.

Интересную рѣчь говорилъ настоятель болгарской общины (который послѣ эту рѣчь мнѣ любезно доставилъ) ¹⁾. Онъ говорилъ о томъ, что если бы не было Св. Кирилла и Меѳодія, то не было бы и славянъ-болгаръ; о томъ, что триязычная ересь т. е. латиняне съумѣли бы раздавить національность болгаръ, давши имъ латинскій богослужебный языкъ, а съ нимъ и латинскую культуру. «Смотрите, говорилъ онъ, что стало съ славянами полацкими, италійско-австрійскими, нѣмецкими. Они или растворились въ волнахъ враждебнаго имъ германизма или утратили и политическую и духовную самобытность: порабочены культурой и мечемъ запада. Славяне Slavi—стали Sclavi рабы. Почему это? Потому что у нихъ не было азбуки и книгъ Кирилла и Меѳодія, которые дали славянамъ самосознаніе, православіе и силу для борьбы. Только тѣ славяне, которые сохранили наслѣдіе Меѳодія, соблюли свое я, свое народное достоинство и свободу, выросли въ сильныя духомъ націи или начинаютъ расти, освободившись отъ политическаго рабства». Далѣе онъ говорилъ о Кириллѣ и Меѳодіѣ, какъ проповѣдникахъ православія и просвѣщенія. Нельзя было отказать оратору въ краснорѣчьи. Говорилъ онъ довольно хорошо, но несмотря на это я слушалъ его съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ. Какъ однако узко представляютъ дѣло Кирилла и Меѳодія сами

¹⁾ Я былъ представленъ ему. Онъ превосходно говоритъ по русски.

славяне? подумалось мнѣ. Или можетъ быть русскимъ видѣнїе размѣры дѣла Меодїа? Неужели подвигъ Св. братьевъ есть только славянское дѣло? Нѣтъ!—я думаю, я утверждаю, что подвигъ Св. братьевъ изъ Солуни—дѣло обще-европейскаго и мирового значенїа. И думаю опять, что дѣйствительно оцѣнить размѣры его можно только изъ Россїи, которая одна цѣликомъ усвоила результаты проповѣди братьевъ.

Все подвиги славянскихъ апостоловъ, все, что они сдѣлали для славянства, совершилось какъ будто для того, чтобы перейти въ душу и исторїю молодого и сильнаго народа, который искони назывался Русью. «Ихъ великое дѣло (слова Е. В. Барсова) было пережито нами въ нашей собственной исторїи, въ русской мысли, въ русскомъ чувствѣ, въ русскомъ подвигѣ». Поэтому, естественно, съ каждымъ періодомъ нашей исторїи и лики ихъ для русскихъ все ярче и ярче выступали въ общественномъ сознанїи. Поэтому то и мнѣ естественно все говорить о нихъ, стоя на русской точкѣ зрѣнїа. И такъ, что же сдѣлали они для насъ русскихъ и для славянъ?

Братья дали православїе всѣмъ славянамъ: отъ нихъ получила вѣру Христову и мы русскїе. Можетъ быть я рискую встрѣтить возраженїе со стороны любителей и специалистовъ русской исторїи, присутствующихъ здѣсь, но я смѣю утверждать, что Св. братья *сами непосредственно были проповѣдниками христіанства на Руси*. Историки отвергаютъ, какъ легенду, извѣстный рассказъ о томъ, что при дворѣ Киевскаго князя проповѣдывалъ о Христѣ какой-то Константинъ философъ ¹⁾ съ своимъ неизвѣстнымъ по имени спутникомъ. Кажется, ученые въ данномъ случаѣ едвали совсѣмъ правы. Они часто очень торопятся отвергать

¹⁾ Константинъ.—мірское имя Св. Кирилла.

то, что въ дѣйствительности лучше бы объяснить. Откуда, спрашивается, взялась самая легенда, откуда въ ней это имя Константина философа и не названнаго по имени его спутника? Тутъ есть надъ чѣмъ призадуматься и покопаться. Путь Константина и Меодія изъ Херсонеса въ хозарскому хану не вполне изслѣдованъ, а обратный и совсѣмъ не извѣстенъ. Отчего не предположить, что народный рассказъ говорить правду?—только путаетъ хронологію, перенося на X вѣкъ то, что произошло вѣкомъ ранее. Примѣры такого перенесенія народною памятью преданій и легендъ съ одного времени и лица на другое—позднѣйшее столько же не рѣдки во всеобщей и въ частности въ нашей южно-русской исторіи, какъ не рѣдки и примѣры подтвержденія позднѣйшими розысканіями и письменными памятниками того, что считалось долго легендами—созданіемъ народной фантазіи.

Нашъ взглядъ не новъ. Его защищалъ въ 1885 году авторъ юбилейной статьи въ «Кіевской старинѣ»; только этотъ авторъ, думается намъ, заканчиваетъ свою статью не совсѣмъ удачно. «Кто можетъ поручиться, пишетъ онъ, что при дальнѣйшихъ историческихъ изысканіяхъ отвергнутая теперь легенда о пришествіи ко Владимиру греческихъ проповѣдниковъ и одного изъ нихъ съ именемъ Константина философа *не найдетъ себѣ дѣйствительнаго историческаго примѣненія и быть можетъ въ направленіи нами намѣченномъ*». Я закончу немного иначе. Авторъ этой теоріи остроуменъ, но свѣдѣнія его не очень велики. *Доказательства того, что Братья проповѣдывали среди русскихъ славянъ, есть*. Вандуриемъ найденъ на греческомъ языкѣ интересный для насъ рассказъ. Здѣсь сообщается, что *Св. Кириллъ и Меодій дѣйствительно были въ столицѣ русскаго славянства по приглашенію русскаго князя, который всюду разсылалъ пословъ для испытанія*

вѣры, только князь этотъ былъ не Владиміръ, а одинъ изъ князей IX вѣка (Аскольдъ). Не даромъ черезъ 9 лѣтъ послѣ путешествія Св. братьевъ въ Херсонесъ совершилось такъ называемое первое крещеніе Руси при Аскольдѣ. Не даромъ и Фотій, называя Кирилла и Меѳодія своими учениками и апостолами христіанства, вмѣстѣ съ тѣмъ заявляетъ, что онъ—патріархъ Фотій просвѣтилъ православіемъ Русь. Не можемъ же мы думать, что Аскольдъ увѣровала только у стѣнъ цареградскихъ: тамъ проповѣди не было. Онъ, какъ позже Владиміръ—на Херсонесъ, пошелъ на Цареградъ, чтобы тамъ завоевать себѣ вѣру и крещеніе, но выпрашивая его, какъ милости. Отсюда мой выводъ: Св. Кириллъ и Меѳодій были первыми непосредственными провозвѣстниками Христа на Руси, и мы имѣемъ полное право не уступать нашихъ первоучителей однимъ западнымъ славянамъ, чехамъ и морavamъ, которые стараются представить ихъ только своими учителями. Впрочемъ, если бы этотъ выводъ и былъ не вѣренъ, все же мы имѣемъ право считать Св. Братьевъ Просвѣтителями и русскаго славянства. Говорятъ, что на нашихъ предковъ очень повліяло и подготовило обращеніе ихъ то впечатлѣніе, какое произвело на пословъ русскихъ богослуженіе въ Константинопольской Софіи. Русскіе послы, стоя за Ефесскими колоннами Юстиніанова храма, не знали, на небѣ или на землѣ они были. Думается, однако, что греческое пѣніе не подѣйствовало бы на руссовъ такъ сильно, если бы не помогало ихъ обращенію другое обстоятельство поважнѣе, а именно то, что въ Софіи Солунской въ это время уже это пѣніе ангеловъ слышалось на языкѣ славянскомъ и на славянскомъ же языкѣ молились о томъ, да огласитъ Господь (непросвѣщенныхъ) словомъ истины, открыеть имъ Евангеліе правды, соединитъ ихъ святѣй своей соборной, апостольской церкви, сопричислитъ своему избран-

ному стаду... Были ли Кириллъ и Меѳодій у русскаго князя или нѣтъ (я думаю, что были), во всякомъ случаѣ еще до Владиміра

Во тѣмъ могуществѣ Перуна и Купалы

Вдоль шумныхъ капищъ ихъ въ чешуйчатыхъ броняхъ

Христова проповѣдь на языкѣ славянъ звучала,

Болебля духъ, струясь въ людскихъ сердцахъ.

Эту проповѣдь принесли, если не сами Солунскіе братья, то ихъ ученики съ переведеннымъ ими Евангеліемъ въ рукахъ. Конечно и послѣ Св. Владиміра христіанство росло и ширилось, благодаря тому, что проповѣдывалось по славянски. «Добрыня крести мечемъ, а Путята огнемъ». Эти два средства проповѣди едва ли имѣли бы успѣхъ, если бы рядомъ не было третьяго—славянской книги, черезъ которую русскіе крестились «Духомъ Святымъ» и огнемъ... не тѣмъ, какой былъ въ распоряженіи Путяты. А главное—виѣсть съ вѣрой, которую принесли славянамъ ихъ просвѣтителі, они принесли славянское богослуженіе т. е. дали славянамъ постоянную школу богопознанія, а этой школы не имѣлъ и западъ, въ храмахъ котораго говорили языками чужими—безъ толкователя, забывая, что по апостолу нѣтъ въ этомъ пользы.

Не разъ высказывалось мнѣніе, которое даже можно считать общепринятымъ, что, вводя у славянъ богослуженіе на родномъ имъ языкѣ, первоучители поступали согласно всегдашнему обычаю греческой церкви, которая будто бы всегда давала обращеннымъ народамъ ихъ національное богослуженіе. Иловайскій пошелъ даже далѣе; онъ утверждаетъ, хотя безъ доказательствъ, что славянская грамота ведетъ начало съ VI—VII вѣковъ изъ Болгаріи. Это безусловно неправда. И греки, хотя въ меньшей степени, чѣмъ латиняне, держались тріязычной ереси т. е. не желали, чтобы «Бога

славили иначе, какъ по латыни и гречески». Даже послѣ Меодія славянскій языкъ допускается съ большою неохотою и не безъ затрудненія, и особенно сильны были эти затрудненія именно въ Болгаріи. Поэтому даже въ началѣ XI (а не въ 6 и 7) болгары, по очень авторитетному свидѣтельству Константина Болгарскаго еще слушали слово Божіе «чуждімъ языкомъ, яко мѣдна звона гласъ, умъ имуще неразумень». Тѣмъ и велика заслуга Св. Братьевъ, что они осмѣлились дать славянамъ родное богослуженіе подѣ проклятіями и угрозами изъ Рима и весьма недружелюбными взглядами изъ Константинополя. Извѣстно, что именно борьба за славянское богослуженіе была одной изъ причинъ того, что и Кириллъ и Меодій оба «пали на градѣ свой день скончавъ ранѣе времени, и мы обязаны въ данномъ случаѣ чтить ихъ, какъ мучениковъ¹⁾. Намъ теперь трудно и представить, чтобы въ русскомъ храмѣ совершалось богослуженіе по гречески или по латыни. Но въ то время, когда жили Кириллъ и Меодій—это вовсе не было страннымъ, и если бы не ввился смѣлый Св. Кириллъ съ протестомъ противъ тріязычія, то не только весьма вѣроятно, а даже обязательно, принявъ вѣру, мы приняли бы и сохранили греческое или латинское богослуженіе, а пожалуй даже усвоили бы себѣ и тріязычную ересь. А какія слѣдствія вытекали изъ усвоенія этой тріязычной ереси—понять не трудно.

Давая славянское богослуженіе, братья дали славянамъ вѣру живую, сознательную; Христосъ сталъ для нихъ живымъ Богомъ, руководящимъ творческимъ идеаломъ. Дававъ вѣру, они дали и ключъ къ вѣрѣ, сдѣлавъ для славянъ доступнымъ Св. слово, которое скрылъ западъ отъ мірянъ и всѣхъ не

¹⁾ Готскія буквы изобрѣтены—клеветало Римское духовенство въ XI вѣкѣ, еретикомъ Меодіемъ, который много написалъ противное католической вѣрѣ, за что божественнымъ судомъ и наказанъ скоропостижною смертію.

званшихъ латыни. Въ пѣснопѣніяхъ и молитвахъ богослуженія христіанскѣя вѣра проникла въ народъ, какъ душа проникаетъ тѣло, стала какъ бы новымъ элементомъ психической природы человѣка. Книга не доступна всѣмъ — богослуженіе для всѣхъ. Въ богослуженіи данъ весь кругъ понятій и образовъ, среди которыхъ вращается мысль христіанина, здѣсь вся догматика христіанства въ символахъ и пѣснопѣніяхъ, вся мораль Евангелія — и все это на родномъ языкѣ. Не будь славянскаго богослуженія, славяне, умъ имѣя неразумный, слушали бы непонятныя слова, какъ мѣдъ звенящую, вѣдѣли бы Евангельскую истину только въ половину — зеркаломъ въ гаданія, остались бы язычниками и въ христіанствѣ. И такъ настоящую, сознательную, разумную вѣру дали русскимъ и всѣмъ другимъ славянамъ несомнѣнно Св. Кириллъ и Меѳодій.

Они же вмѣстѣ съ религіознымъ просвѣщеніемъ принесли и на Русь и другимъ славянамъ просвѣщеніе вообще. Начали св. Братья, повидимому, не крупнымъ дѣломъ — изобрѣтеніемъ азбуки. Но уже и это маленькое дѣло въ дѣйствительности было далеко не маловажнымъ. Если бы братья ничего не сдѣлали кромѣ азбуки, то и тогда ихъ заслуга предъ русскимъ просвѣщеніемъ была бы огромна. Если языкъ вообще есть первое основаніе народнаго единства, тѣмъ болѣе великое дѣло для народнаго бытія вообще и для скрѣпленія его связи языкъ въ письменахъ, только чрезъ письмена племя вырастаетъ въ народъ. Его самосознаніе, его творчество не умираетъ въ воздухѣ вмѣстѣ съ словомъ произнесеннымъ, но не записаннымъ, не остается пѣвымъ подобно памятникамъ зодчества, не подвергается искаженію, подобно устному преданію. Всѣ результаты работы отцевъ въ писмени безъ поврежденія передаются дѣтямъ, а тѣ увеличиваютъ отцовское достоиніе, чтобы плоды своей культурной работы передать

внукамъ. Поэтому если Русь—народъ, и этотъ народъ—великанъ создалъ великана—литературу и великана—государство, то прежде всего этимъ обязана она (Русь) ²повидимому незначительному обстоятельству, именно тому, что получила азбуку. Конечно, каждый народъ въ концѣ концовъ получаетъ письменность, хотя бы путемъ заимствования у сосѣдей, но, какъ показываетъ исторія среднихъ вѣковъ, безъ сильнаго и смѣлаго инициатора, это позаймствование совершается очень медленно. Народъ точно боится взяться за трость и чернила, да даже и послѣ позаймствования долго не осваивается съ чужой азбукой, не умѣя ее приложить къ звукамъ родной рѣчи. Здѣсь какъ на иллюстрацію можно сослаться на западныхъ славянъ. Лишенные своихъ собственныхъ средствъ письменности, они слишкомъ поздно усвоили чужія средства, по крайней мѣрѣ долго не навывкали ихъ употребленію и кажется, между прочимъ, по этому вовсе не оставили памятниковъ слова. Не даромъ польской литературы нѣтъ до XV вѣка.

Но можетъ быть слушатель скажетъ: да, азбука—великое дѣло, но изъ этого не слѣдуетъ еще, что на изобрѣтеніе ея нужно смотрѣть тоже какъ на великое дѣло—на подвигъ. Правда, мы не можемъ теперь стоять на точкѣ зрѣнія черноризца Храбра, который видѣлъ въ самомъ изобрѣтеніи азбуки чудо, но дѣло то вовсе здѣсь не въ трудности изобрѣтенія азбуки, трудно было *возыметь мысль и ревность, осмѣлиться* составить азбуку вопреки мнѣнію и желаніямъ вѣка; велика идея, совершенно *новая и смѣлая*—дать народу *родную* письменность. Азбуку Св. Кирилла клевета сильныхъ называла «дѣломъ діавола»; слѣдовательно, какая же ревность «по дѣлу Божию» руководила ея творцомъ... Поэтому, не риторической фигурой, а глубокой правдой будетъ, если мы повторимъ вмѣстѣ съ знаменитымъ плечеромъ: «привѣтъ вамъ славянскіе просвѣтителі! Какъ малъ противу васъ вѣмцевій мо-

нахъ Отдерицъ, который первый осмѣлился писать на своемъ родномъ языкѣ, но для этой цѣли только рабски скопировалъ латинскую азбуку, да и эту азбуку трусливо пряталъ отъ міра. Поэтому, говорю, изобрѣтеніе алфавита было далеко не маленькое дѣло. Но братья дали славянству не одинъ букварь, развѣ ихъ азбука только буквы?..... не искры ли это?

Не брызги ли это небесныхъ лучей?

Снопамъ великаго вѣчнаго свѣта

Они возсіяли надъ жизнью людей.

Это дѣйствительно искры свѣта, потому что съ азбукой Св. братья дали славянамъ и языкъ и мысль. Прежде всего — языкъ: славянскаго языка не было до Св. просвѣтителей Кирилла и Меѳодія. Была только безграмотная «мовь» простой чади, грубая и варварская, съ наклоностью къ позаимствованіямъ тюрко—финскихъ элементовъ и безконечному дробленію на нарѣчія. И вотъ эти «мовь», «говоръ» братья преобразуютъ въ языкъ. Въ горнилѣ своего высоко-образованнаго духа они растапливаютъ элементы славянской рѣчи, отдѣляютъ отъ нихъ постороннее, собираютъ лучшее и это лучшее формируютъ по образцамъ совершеннѣйшаго изъ языковъ — греческаго.

Изъ этого процесса, «мовь простой чади» выходитъ въ формахъ одного изъ совершеннѣйшихъ новоевропейскихъ языковъ, языкомъ литературнымъ, гибкимъ, способнымъ ясно, точно и изящно выразить всѣ понятія богатыхъ созрѣвшихъ культуръ.

Въ книгахъ Солунскихъ братьевъ, славяне впервые услышали звуки родного слова въ рѣчи стройной, облагороженной, впервые поняли гибкость, благозвучіе и богатство славянскій рѣчи. Эту заслугу, конечно, легче оцѣнить, чѣмъ изобрѣтеніе азбуки: она очень ясна для каждаго. Братья дали славянамъ половину того, что составляетъ литературу — въ формѣ, и потому всѣ послѣдующіе художники слова являются

учениками Св. Кирилла и Мефодія. А это значить, что за Пушкина мы должны быть благодарны Солунскимъ братьямъ, какъ и за «слово, о полку Игоревѣ». Но давши форму, Кириллъ и Мефодій дали славянству и матеріаль для будущей славянской письменности. Св. Просвѣтителѣ дали, какъ мы сказали, мысль, вложили въ славянину душу живую. Эта мысль дана славянамъ въ тѣхъ книгахъ, въ которыхъ впервые услышали славяне свой литературный языкъ. Это книги Св. Писанія, богослужебныя, святоотеческія творенія. Книги эти были переводныя, стало быть-чужія... Но что же изъ этого? Не тѣмъ ли даже лучше? Онѣ сразу такъ неизмѣримо много давали еще ничего не имѣвшему народу славянскому: въ такую высокую въ своемъ первоисточникѣ небесную мудрость посвящали онѣ этотъ еще вполне непосредственный, ничѣмъ не тронутый, сильный, молодой народъ славянской. Эти переведенныя книги сразу ознакомили славянъ съ высоко развитою, уже всесторонне разработанною цивилизаціей древняго христіанскаго міра. Въ этой переводной литературѣ уступлена была славянамъ, имъ именно передана была въ вѣковѣчное наслѣдіе эта ничѣмъ не оцѣнимая цивилизація древнѣйшаго христіанскаго Востока, великой древле—христіанской Греціи. Да и достоиніе ли умственное одного только Востока, Греціи сразу дано было въ переведенныхъ книгахъ славянамъ? И цивилизація древняго Еврейства и письменность древне-христіанскаго Запада, все законодательство Рима, вся его философія, творенія западныхъ отцовъ и учителей церкви стали тогда же извѣстными, тогда же распространились въ славянскомъ мірѣ. Благодаря, такимъ образомъ, незабвеннымъ «писменнымъ трудомъ Св. Кирилла и Мефодія, благодаря этой, получившей отъ нихъ начало, переводной литературѣ, славяне усвоили себѣ уже воплощенную въ славянскую форму, въ славянскомъ языкѣ, общую и

восточную и западную древне-христианскую цивилизацию¹⁾. Славянамъ сразу данъ огромный матеріалъ для мысли и сильнѣйшій толчекъ впередъ, — нужно было только не противиться Духу Божию. Литература — повторяемъ — дана чужая, но тамъ, гдѣ этой чужой литературой *создана «своя» мысль, свой языкъ*, — можетъ уже явиться и *своя* оригинальная письменность. Она и явилась. Отъ переводовъ Св. Кирилла и Меодія пошли болгарскія, сербскія, русскія рукописи; потянулся длинный, безконечный рядъ сочиненій, образовавшихъ собою славянскую литературу, наполнились обширнѣйшія библиотеки на храненіе всего былого, въ наслѣдіе всему будущему.

И такъ славяне вошли въ число народовъ книжныхъ, «письменныхъ», но письменность еще не все.

Какъ языкъ — половина литературы, такъ письменность — одна сторона цивилизаціи, такъ сказать, теоретическая. Другую сторону (практическую) составляютъ формы, порядки жизни, обстановка, въ какой живетъ народъ и т. д. Какое значеніе имѣли Св. братья для этой стороны славянской жизни? Отвѣтъ данъ въ предыдущемъ.

Формы жизни, строй общественно-семейный, — это міровоззрѣніе, выразившееся во вѣѣ — въ фактѣ. Братья дали новое міровоззрѣніе (въ теоретическомъ смыслѣ), слѣдовательно они преобразовали и формы славянскаго быта. Кирилло-Меодіевская проповѣдь о царствіи Божиемъ, о мирѣ и благоволеніи въ людяхъ необходимо вызвала въ славянахъ стремленіе организовать жизнь на новыхъ началахъ, усовершенствовать гражданскія отношенія и формы общежитія. Мы уже говорили, что христианство цѣликомъ переродило славянъ, создало изъ нихъ «новую тварь о Господѣ». Идеи Кирилло-Меодіевской проповѣди не вышше только цивили-

¹⁾ Проф. Царевскій.

зовали русских (или болгарь, сербовъ), а создали новое славянское, христіанизованное право—новое славянское національно-христіанское государство, наложили отпечатокъ и на семейную и домашнюю жизнь. Это такъ просто и такъ необходимо, что и говорить нѣтъ надобности.

Но отсюда выводъ: Св. братья дали славянамъ религію, мировоззрѣніе, письменность, культуру и формы жизни.

А далѣе: письменность, плюсъ формы жизни и есть то, что составляетъ народъ. Слѣдовательно, Св. Равноапостольные Кириллъ и Мефодій создали славянскій народъ, воззвали къ жизни славянство, котораго раньше и не было.

Однако все это только для славянъ—спросить нетерпѣливый слушатель—гдѣ же міровая заслуга, которая ставитъ Св. Братьевъ внѣ ряда другихъ Просвѣтителей, безконечно выше британскихъ августиновъ, нѣмецкихъ бонифаціевъ, Ирландскихъ Патриковъ и т. п. Мы подошли къ этому, а мимоходомъ указывали это и ранѣе. Да, дѣло Св. Братьевъ есть дѣло мірового значенія, потому что они *ввели въ міръ новаго культурнаго дѣятеля, новое зиждущее начало, влили свѣжую кровь въ артеріи начавшаго старѣть человечества*. X—XII вѣка были скорбными вѣками въ исторіи.

Умирала оклеветанная и ученымъ и не ученымъ невѣжествомъ, но все же великая Византія и не оставляла послѣ себя наслѣдника. А наслѣдство было велико и жаль было бы, если бы оно погибло для міра. Византія уносила съ собой въ могилу православную идею церкви, какъ организма сверхправоваго, съ своимъ своеобразнымъ строемъ, такъ чуждымъ католическаго рѣзкаго раздѣленія между церковью учащей и паствой. Въ области культуры Византія уносила съ собой (это тѣсно связано съ предыдущимъ) не систему деспотическаго цезарепапизма съ оттѣнкомъ ханжества, какъ иногда утверждаютъ, а систему оцерковленнаго государства,

которое пытается принципъ права подчинить высшему принципу «правды», поставить милость рядомъ съ справедливостью.

Съ Византіей хоронили идею внутренней духовной свободы индивидуума, идею великую, рядомъ съ западнымъ принципомъ тайны, авторитета, духовнаго порабощенія. Въ области государственнаго строенія съ Византіей погребали идею самодержавнаго государя, какъ «делегата», посланника Христа, призваннаго осуществлять Его волю и созидать Его царство. На развалинахъ Византійской культуры погибало, наконецъ, своеобразное искусство Византіи, глубокая идея ея живописи, такъ непохожей на западную, погибала ея музыка, которую въ недалекомъ будущемъ православные греки замѣнили выѣшней турецко-арабской какофоніей.

Въ IX вѣкѣ Византія достигла полнаго развитія своихъ культурныхъ началъ. Отвергнувши въ VI вѣкѣ западные принципы церковно государственнаго строенія, предложенныя Юстиніаномъ, она выразила все свое содержаніе въ знаменитой эпитагогѣ и рядѣ замѣчательныхъ учреждений, изъ которыхъ многія, въ родѣ, наиримѣръ, института «вселенскихъ судей» *ὀρθοπεδικῶν κριτῶν*) вамъ, конечно, извѣстны. А потомъ она, какъ мы сказали—быстро пошла въ сторону вырожденія, а наследника себѣ не приготовила.

Для матеріальнаго имущества Византіи, ея огромныхъ земель, городовъ и нивъ наследникъ вышелъ въ лицѣ ту-рокъ, а достойное духовное?... Оно погибало, какъ выморочное имущество...

И вотъ накануне смерти Византіи Св. Братья создали нужнаго наследника въ лицѣ новорожденнаго славянства. Свв. Кирилль и Меѳодій сѣмѣли привить Византійскую культуру на славянскій «дичекъ» или, вѣриѣе, сѣмѣли слить Византійскую цивилизацию съ національными началами сла-

вянства, создавши изъ этого силава новую крѣпкую культурную силу. Огромность этой заслуги оцѣнить легко. Братья дали человечеству новый народъ, которому было суждено особое назначеніе въ путяхъ промысла Божія, именно — назначеніе быть сосудомъ восточно-православной церкви и погивавшей восточно-византійской культуры.

Дѣло Свв. Кирилла и Мефодія состояло такимъ образомъ не въ сообщеніи цивилизаціи не культурному доселѣ народу, а въ созданіи новой своеобразной цивилизаціи византійско-славянской или восточно-европейской. Это освѣженіе общей исторіи человечества новыми природными силами. Это, повторыю — появленіе въ ней новаго самобытнаго двигателя.

Разнообразіе стихій и ихъ борьба не напрасно созданы Промысломъ: онѣ составляютъ необходимый элементъ жизни физической, психической, исторической. Съ этой высшей историко-философской точки зрѣнія укрѣпленіе погасавшаго эллинизма славянствомъ было провиденціальной необходимостью. Оно возстановило равновѣсіе двухъ культурныхъ силъ Европы: востока и запада, изъ взаимодѣйствія которыхъ и развилась вся позднѣйшая блестящая и разнообразная Европейская образованность.

Такова положительная заслуга Св. Братьевъ.

Не меньшую услугу вообще образованности человечества, а не однихъ славянъ, они оказали еще путемъ отрицательнымъ. Дѣло въ томъ, что въ X и въ слѣдующихъ вѣкахъ была опасность, что славяне примкнутъ не къ христіанскому, а къ мусульманскому міру. А ужели и для Европы и для всего человечества было безразлично: примкнуло ли бы это громадное племя къ образованности христіанской или мусульманской? Конечно, нѣтъ. «Что случилось бы съ этой Европой, если бы въ IX вѣкѣ славяне, сначала русскіе, а потомъ и остальные приняли исламъ и надъ ея головой про-

тянули руки къ арабамъ испанскимъ, южно—италійскимъ, британскимъ, африканскимъ и азіатскимъ? Не выросла ли бы изъ этого союза гигантская сила, которая не только сокрушила бы имперію каролинговъ и папство, но и все христіанство вернуло бы къ вѣкамъ до—Константинопольскимъ??.. (Вильбасовъ).

Русь и балканскихъ славянъ называютъ охранителями Европейской культуры. Славяне Балканъ остановили Сельджуковъ, поливъ своей кровью Коссово поле (да не одно Коссово). Славяне русскіе отстояли Европу отъ татаръ, остановивъ ихъ движеніе на Западъ.

Но кто далъ славянамъ, въ частности—русскимъ, силу бороться съ мусульманствомъ?

Азбува, проповѣдь, книги Св. братьевъ. Если бы не было ихъ, Русь стала бы мусульманской, а мусульманскій міръ, усилившись славянствомъ, раздавилъ бы весь западъ, всю культуру, весь христіанскій міръ. Не правъ ли я поэтому, называя дѣло Свв. Кирилла и Меѳодія мировымъ дѣломъ? Вы конечно, согласитесь, что правъ.

Но теперь опять къ славянамъ, только не къ ихъ прошедшему, а къ ихъ будущему. Все, что мы сказали, сдѣлано Св. Братьями, ихъ книгами и проповѣдью въ прошломъ. А въ будущемъ и настоящемъ? Неужели ихъ дѣятельность принадлежитъ только прошедшему? Нѣтъ. Я не буду говорить о томъ, что наша теперешняя литература есть продолженіе Кирилло—Меѳодіевской, что въ богослуженіи мы слышимъ ихъ слово и ихъ книги: это было бы повтореніемъ. Остановлюсь минуту на другомъ.

Книги Св. Братьевъ въ послѣдніе годы снова заявляютъ о себѣ и снова выступаютъ въ качествѣ дѣятеля на арену исторіи. Съ IX вѣка языкъ и книги Св. Кирилла и Меѳодія служили символомъ единенія и фактической связью между славянскими народами, но какъ извѣстно, многія народности

потеряли эти книги и языкъ и отпали отъ славянства, даже стали врагами своихъ братьевъ.

«Въ среду славянскую, какъ тать ночью порою,
 «Ворвался гордый Римъ, лунавое латинство
 «Внесло въ нее разладъ съ духовною враждой
 «И раздѣлилося славянство на два стана
 «И на вѣкъ Римъ сковалъ отпадшихъ племена
 «И съ вѣрой ихъ отцовъ не устыдася обмана
 «Онъ подмѣнилъ языкъ и выкралъ писмена
 «И огласилися славянскіе амвоны
 «Тамъ словомъ Божиимъ на языкъ чужомъ.

Базалось бы, нельзя снова соединить то, что разорвано. Но вотъ въ XIX вѣкѣ неожиданно начинается движеніе славянъ отпавшихъ къ ихъ чисто славянскому прошлому. Послѣ 200-лѣтняго сна проснулись чехи, они вдругъ вспомнили, что они славяне и воскресли изъ вѣковаго порабощенія.

Бто и что совершило это чудо, дало толчекъ къ возрожденію? Странно сказать—грамматика Кирилловскаго славянскаго языка, изданная Добровскимъ т. е. просто азбука Св. Кирилла. Въ самомъ дѣлѣ,

«Простыя тѣ буквы, не искры ли это?
 «Не брызги ли это небесныхъ лучей?»

И конечно, Кирилловская азбука не перестанетъ совершать свое великое дѣло. Потребность духовнаго единства проникла во всѣ члены и суставы всѣхъ славянскихъ вѣтвей, во всѣ родныя, но до сихъ поръ разрозненныя, части славянскаго исполина. И единеніе воскреснетъ и воскресить его не умирающая славянская буква и не умирающая память Свв. Кирилла и Меодія. Есть много основаній думать, что Кириллица будетъ восстановлена у нѣкоторыхъ славянскихъ народовъ, особенно италійско-австрійскихъ, а отчего не предсказать, что съ принятіемъ свитка, на которомъ начертана

Кириллица, не совершится въ ихъ духъ и полного переворота въ пользу прежняго славянства (Назарьевскій).

Искра, брошенная просвѣтителями славянъ, идея единства не загасла и нынѣ, даже среди славянъ отпавшихъ. Это доказали событія 1885 года. Поэтому мы можемъ быть оптимистами. Какъ бы далеко ни завели западныхъ славянъ ихъ національныя потери, какъ бы ни ухищрялись враги славянства раздѣлять ихъ для легчайшаго порабощенія, но имъ не загасить того священнаго огня народности у славянъ, какой зажгли Св. Братья. Это даже слѣпые начинаютъ видѣть. Раньше или позже, но огонь, возженный братьями, прорвется наружу чрезъ темные своды, его удерживающіе, и западное славянство увидитъ тогда, что у него есть недоразумѣнія съ восточными славянами, но нѣтъ и не должно быть ни разномыслія, ни вражды (Нов. Вр. 1885 г. № 3269)

Теперь, когда въ Болгаріи закладывается на память вѣкамъ памятникъ царю освободителю и собираются создать такой-же въ Сербіи, а въ Чехіи появляются славянскіе журналы больше, чѣмъ когда нибудь, можно надѣяться, что уничтожится средостѣіе вражды между славянами, что даже народы, оставившіе наслѣдіе Св. Меодія, восстановятъ свое единеніе съ братьями и всѣ славяне сольются въ одинъ народъ не политически, а духовно.

Когда я въ Маѣ прошлаго года, слегка возбужденный рѣчью проф. Будиловича о Св. Кириллѣ и Меодіѣ (которую предъ этимъ читалъ), съ помощью одного серба изъ Хиландарскаго монастыря, совершалъ всенощную на дорогѣ къ Солуни, мнѣ показалось, что на снѣжныхъ вершинахъ Олимпа стоятъ двѣ гигантскія тѣни, осылая своими благословеніями широкія славянскія равнины, призывая славянъ къ единенію и предрекая имъ это единеніе. И тогда мнѣ подумалось, что съ Олимпа придетъ спасеніе міру. Съ Олимпа давно уже

прогнали языческихъ боговъ, но духъ язычества еще живъ въ мірѣ, и если когда вибудь изгонять его изъ міра, то конечно это сдѣлають славяне, благословляемые съ Олимпа своими Просвѣтитилями, Ex oriente id est ex Olympo lux! «Пусть этотъ свѣтъ еще долго не возсіяетъ въ полной силѣ своей,» предразсвѣтный туманъ еще покрываетъ землю. «Пусть работники, взявшіеся за дѣло Св. Братъевъ, еще не давно вышли на поле, и до полудня далеко, и ждуть этихъ работниковъ еще грозы и дожди, а можетъ быть и градобитія, но мы вѣримъ, что послѣ каждой грозы только сильнѣе будетъ дѣло славинское и дѣло Св. Братъевъ. Всякій посѣвъ всегда даетъ жатву, ибо Богъ дастъ дождь и ранній и поздній»¹⁾. Пойдемъ же каждый на свое дѣло.

Я сказалъ все, но въ заключеніе два или три слова вамъ, мои дорогіе друзья: Любите Свв. Братъевъ и учитесь у нихъ.

- «Ты, юноша чистый и смѣлый въ градушемъ
- «Стремящійся биться съ порокомъ и зломъ
- «Возжечь свѣточъ мысли во мракѣ гнетущемъ,
- «Склонись благовѣрно предъ ними челомъ,
- «Ты сколько достанетъ огня до могилы
- «Учителей дѣломъ, не словомъ почти,
- «Иди, не жалѣя, ни жизни ни силъ
- «На ихъ же тернистомъ, но свѣтломъ пути.

На ихъ же пути. Да, конечно! Ихъ путь есть вашъ путь. Вы должны учить народъ книгамъ Св. Кирилла и Меѳодія, продолжать ихъ дѣло. Въ послѣднее время вамъ дана церковная школа. Это уже прямо продолженіе дѣла Св. Солунскихъ Братъевъ. «Черезъ церковныя-приходскія школы,

Изъ рѣчи проф. Вестужева—Рюмина. Изв. слав. Бл. общ. 1884 № 11. (перепечатъ).

уповаемъ мы, наши отцы духовные приводятъ намъ Св. Кирилла и Меодія — писали 11 губерній, ходатайствуя о церковной школѣ. Говорятъ, что церковно приходская школа не на высотѣ своего призванія. Пусть такъ — вы именно и сдѣлаете ее лучше. Во всякомъ случаѣ на Руси школа самой судьбой назначена быть подъ водительствомъ и опекой церкви — быть церковною.

Отъ буквы греческой съ ея красивой вязью

Возникли очерки и нашего письма

Въ немъ въ день рожденья буквъ

Сплотились крѣпкой связью

Завѣты вѣры и печать ума.

Такого не было нигдѣ возникновенья

Науки въ вѣрѣ, азбука выросла

У насъ въ дыханіи церковнаго тепла,

Въ словахъ Евангелія принявъ свое рожденье,

Зачатье, полное значенье?...

Но зачавшись въ дыханіи церковнаго тепла, грамотность около церкви должна и воспитаться, и отъ васъ, какъ учениковъ Свв. Кирилла и Меодія, зависитъ, чтобы грамотность была вмѣстѣ съ тѣмъ и образованіемъ, просвѣщеніемъ, созданіемъ новаго человѣка.

И. Михайлз.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу

„КНИГА ЗДОРОВЬЯ“

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ

ДОМАШНІЙ ЛЕЧЕБНИКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Проф. Быстрова, Н. И.—Проф. Доброклонскаго, В. П.—
Проф. Зальскаго, С. I.—Проф. Пеля, А. В.—Проф. Петерсена, Е. В.—Проф. Строганова, В. В. и Академика
Князя Тарханова, И. Р.

«Книга Здоровья» содержитъ въ себѣ 1000 страницъ, издана въ большомъ форматѣ, снабжена множествомъ рисунковъ, поясняющихъ текстъ, и напечатана весьма удобочитаемымъ шрифтомъ на глазированной бумагѣ. Для лучшей ориентировки, помѣщенъ полный систематическій указатель въ алфавитномъ порядкѣ.

Каждый читатель найдетъ въ лечебникѣ много полезнаго для сохраненія своего здоровья.

Содержаніе: Анатомія и физиологія.—Гигіена.—Естественные методы леченія.—Домашняя аптека.—Внутреннія болѣзни.—Кожныя болѣзни.—Глазныя болѣзни.—Женскія болѣзни.—Хирургія.—Болѣзни нервной системы.—Дѣтскія болѣзни.—Поданіе первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ.—Оглавленіе.

Цѣна 3 рубля съ пересылкой. Съ требованіями обращаться въ контору журнала „Спутникъ Здоровья“ Спб., Коломенская улица, соб. домъ, № 39.

Съ 1 Іюля г. 1901 открывається вновь построенная
гостинница

„НОВОТРОИЦКАЯ“

съ 25-ю №№, цѣною отъ 50 коп. противъ Монастыря Св.
Митрофанія, уголъ Вознесенской и Мѣщанской улицъ, близъ
Консисторіи и женскаго Епархіальнаго училища, въ д. быв-
шемъ Воронаева.

Прѣздъ отъ Вокзала по конно-желѣзной дорогѣ до са-
мой гостинницы, здѣсь же остановка вагоновъ конки.

При гостинницѣ имѣется кухня, помѣщеніе для лошадей
и экипажей.

Владѣл. С. Перетокинъ.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Истинная Церковь Христова въ Ея вѣчно-неизмѣнномъ видѣ,
по свидѣтельству слова Божія и старопечатныхъ книгъ.—
Священника *Михаила Косырева*.

Религіозные мотивы поэзіи Ив. Саввича Никитина.

11-е Мая 1901 г. въ Воронежѣ.

Рѣчь въ память Св. Просвѣтителей Славянскихъ Кирилла и
Меодія, читанная на собраніи въ честь Св. братьевъ
въ Воронежской Духовной Семинаріи 11 Мая 1901 г.—
І. Михайлъ.

Въ приложеніи: Отчетъ Братства Свв. Митрофана и Тихона
за 1900 годъ.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Ворисоглыбскій*.

Дозволено Цензурою. Воронежъ. Юля 13 1901 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій*.

А К Т Ъ

голичнаго собранія Воронежскаго Православнаго Братства свв. Митрофана и Тихона, бывшаго 22 апрѣля 1901 года.

Въ воскресенье, 22 апрѣля настоящаго года, въ часть дня, въ залѣ Воронежскаго Благовѣщенскаго Митрофанова монастыря состоялось годичное собраніе членовъ Воронежскаго Православнаго Братства свв. Митрофана и Тихона по случаю шестнадцатой годовщины существованія Братства, о чемъ Совѣтомъ Братства заблаговременно объявлено было въ мѣстныхъ органахъ печати и особыми объявленіями и приглашеніями отиошеніями.

На собраніи присутствовали: Главный Попечитель Братства, Преосвященнѣйшій Анастасій, Епископъ Воронежскій и Задонскій, Предсѣдатель Совѣта Братства, Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Острогожскій, Викарій Воронежской епархіи, ректоръ духовной семинаріи, протоіерей Василій П. Борисоглѣбскій, намѣстникъ Благовѣщенскаго Митрофанова монастыря архимандритъ Василій, смотритель духовнаго училища священникъ Василій П. Дикаревъ, инспекторъ епархіальнаго женскаго училища, священникъ Стефанъ Іоанн. Ширкевичъ, инспекторъ губернской гимназіи Михаилъ Ив. Высоцкій, присяжный повѣренный окружнаго суда

Митрофанъ М. Долгополовъ и др. свѣтскія и духовныя лица.

Съ прибытіемъ Его Преосвященства, Главнаго Попечителя Братства, собраніе открылось пѣніемъ архіерейскаго хора Благовѣщенскаго Митрофанова монастыря тропарей свв. Митрофану и Тихону и общимъ благословеніемъ, преподаннымъ Его Преосвященствомъ присутствовавшимъ; послѣ чего дѣлопроизводителемъ Совѣта Братства прочитана была первая половина годичнаго отчета о составѣ, дѣятельности и матеріальныхъ средствахъ Братства за минувшій 1900 годъ.

По прочтеніи первой половины отчета исполнены были тѣмъ же архіерейскимъ хоромъ пасхальные часы, а присутствовавшіе составили подписку денежныхъ пожертвованій въ пользу Братства, каковыхъ пожертвованій подписано было 260 руб.

Затѣмъ послѣдовало чтеніе второй половины того же отчета и утвержденіе его общимъ собраніемъ; послѣ чего Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, предложено было общему собранію избрать, согласно § 6 устава, недостающихъ двухъ членовъ въ составъ Совѣта Братства и кандидатовъ на случай выбытія кого-либо изъ состава Совѣта и, согласно § 9 устава, ревизіонную комиссію для провѣрки кассоваго отчета и суммъ Братства за истекшій 1900 годъ.

Общимъ собраніемъ единогласно избраны были въ члены Совѣта Братства ректоръ духовной семинаріи, протоіерей Василій П. Борисоглѣбскій и смотритель духовнаго училища, священникъ Василій П. Дикаревъ, а кандидатами—присяжный повѣренный Митрофанъ М. Долгополовъ, инспекторъ губернской гимназіи Ми-

хаиль Ив. Высоцкій и Николай Ник. Кочергинъ и рѣшено было просить принять на себя трудъ провѣрки денежнаго отчета Братства за истекшій годъ тѣхъ же лицъ, кои провѣряли денежную отчетность Братства за послѣдніе годы: намѣстника Благовѣщенскаго Митрофанова монастыря, архимандрита Василия, инспектора епархіальнаго женскаго училища, священника Стефана Іоани. Ширкевича и присяжнаго повѣреннаго окружнаго суда Митрофана М. Долгополова.

Въ заключеніе Его Преосвященствомъ принесена была зѣмно глубокая благодарность комиссіи религіозно-нравственныхъ чтеній Братства, состоящей подъ предсѣдательствомъ ректора духовной семинаріи, протоіерея о. Василия Борисоглѣбскаго, изъ товарища предсѣдателя, инспектора епархіальнаго женскаго училища, священника о. Стефана Ширкевича и членовъ-лекторовъ: законоучителей губернской гимназіи—священника о. Іоанна Васильева и женской гимназіи священника о. Θεодора Склобовскаго и священниковъ: о Евгенія Дольскаго, о. Іоанна Путилина, о. Димитрія Казаневскаго и о. Θεодора Лукина, преподавателей губернской гимназіи: Г. Ал. Новочадова, С. Н. Николаева и М. М. Львова, преподавателя дух. сем. П. В. Никольскаго, помощника инспектора той же семинаріи Н. Н. Одигитріевскаго, преподавателей епархіальнаго женскаго училища: П. Ст. Лебедева и Ал. П. Ильинскаго и членовъ, завѣдывающихъ технической частью: Ал. П. Ильинскаго и преподавателя дух. сем. Н. Ст. Богородицкаго, за успѣшное веденіе чтеній съ свѣтовыми картинами, которыя имѣли въ отчетномъ году особенно выдающійся успѣхъ по привлеченію на нихъ массы слушателей. При этомъ Его Преосвященство просилъ комиссію не оставлять Братства и

на будущее время своимъ содѣйствіемъ религіозно-просвѣтительной его дѣятельности.

Собраніе окончилось пѣніемъ „Ангель вопіаше“ и „Свѣтися, свѣтися“ и благословеніемъ, которое Его Преосвященствомъ преподано было всѣмъ присутствовавшимъ.

Предсѣдатель Совѣта Братства Епископъ *Владиміръ*.

Члены Братства: намѣстникъ, архимандритъ *Василій*, ректоръ семинаріи прот. *В. Борисолюбскій*, *М. Высоцкій*, *Н. Н. Кочергинъ*, священникъ *Ст. Ширкевичъ*, священникъ *Вас. Дикаревъ*, присяжный повѣренный *М. Долгополовъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

Совѣта Воронежскаго Братства свв. Митрофана и Тихона о состояніи Братства за 1900 годъ.

(Шестнадцатый годъ существованія Братства).

13 января сего 1901 года исполнилось 16 лѣтъ со дня учрежденія Воронежскаго Братства во имя святителей Митрофана и Тихона, Воронежскихъ чудотворцевъ. На сколько оно отвѣчало за это время своему назначенію и въ какой мѣрѣ выполняло намѣченныя имъ задачи извѣстно изъ отчетовъ Совѣта Братства за прошедшіе годы; въ настоящее время Совѣтъ считаетъ долгомъ представить вниманію Братства и всѣхъ ревнителей христіанскаго благочестія отчетъ за минувшій 1900 годъ о составѣ, дѣятельности и матеріальныхъ средствахъ Братства.

С о с т а в ъ Б р а т с т в а .

Братство Воронежскихъ святителей, свв. Митрофана и Тихона, состоящее подъ главнымъ руководствомъ Преосвященнѣйшаго Анастасія, Епископа Воронежскаго и Задонскаго, и подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Острогожскаго, викарія Воронежской епархіи, въ отчетномъ году, кромѣ 11 членовъ Совѣта, имѣло въ своемъ составѣ: 6 почетныхъ членовъ, 21 пожизненныхъ, 44 дѣйствительныхъ, 5 членовъ-соревнователей и всѣхъ священно-служителей Воронежской епархіи, принимавшихъ участіе въ религіозно-просвѣтительной дѣятельности Братства, какъ сборомъ

пожертвованій въ ихъ приходахъ, такъ и веденіемъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній.

Въ личномъ составѣ Братства въ отчетномъ году произошли слѣдующія перемѣны: а) за перемѣщеніемъ предсѣдателя Совѣта Братства Преосвященнѣйшаго Юсифа, Епископа Острогожскаго, въ г. Рязань должность предсѣдателя Совѣта Братства до прибытія въ г. Воронежъ Преосвященнѣйшаго Владиміра, нынѣ Епископа Острогожскаго, исправлялъ благочинный церквей г. Воронежа, протоіерей Аристархъ Аристовъ, затѣмъ б) выбылъ изъ состава Совѣта Братства за смертію каѳедраальный протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Адамовъ, бывшій дѣятельнымъ членомъ Совѣта со времени учрежденія Братства (съ 1885 г.)

(Списокъ членовъ Братства въ приложеніи № 1).

Дѣятельность Совѣта Братства.

Главными предметами сужденій Совѣта Братства на собраніяхъ были:

1) Порученіе состоящей при Братствѣ Комиссіи по устройству миссіонерскихъ церковно-приходскихъ библіотекъ въ Воронежской епархіи безмездной высылки руководственныхъ книгъ, необходимыхъ для бесѣдъ съ раскольниками-поповцами, въ церковную библіотеку села Шишовки Бобровскаго уѣзда, по вниманію къ ходатайству священника того же села Сумеона Ядохина.

2) Измѣненіе и дополненіе правилъ библіотеки Братства.

3) Приглашеніе къ участию въ Совѣтѣ Братства въ качествѣ помощника казначея Братства іеромонаха Алексѣевского монастыря Иннокентія съ порученіемъ ему хранить сундукъ съ расписками денежныхъ суммъ Брат-

ства въ кассовомъ отдѣленіи монастыря, согласно предложению Предсѣдателя Совѣта Братства.

4) Составленіе, по предложенію того же Предсѣдателя Совѣта, особой комиссіи при Совѣтѣ Братства изъ должностныхъ его лицъ—предсѣдателя, дѣлопроизводителя и казначея или его помощника—для разсмотрѣнія не терпящихъ отлагательства дѣлъ по хозяйственной части Братства, какъ-то: покупки (въ случаѣ накопленія денежныхъ суммъ) процентныхъ бумагъ, вклада наличныхъ суммъ въ сберегательную кассу и полученія ихъ изъ оной, выемки денежнаго сундука изъ казнохранилища и веденіе записной приходорасходной тетради и т. под.

5) Постепенное сокращеніе денежныхъ пособій на церковно-приходскія школы (ежегодно на двѣ школы, начавъ съ Богомоловской и Еленовской Богучарскаго уѣзда въ 1901 гражданскомъ году и продолжая таковое сокращеніе въ 1902 г. Березняговской Богучарскаго уѣзда и Дубровской Валуйскаго уѣзда и въ 1903 г. Сухаревской и Песчанской того же уѣзда) по слѣдующимъ обстоятельствамъ: а) Совѣтъ Братства признавалъ необходимымъ оказывать усиленную денежную помощь церковно-приходскимъ школамъ въ то время, когда эти школы не пользовались содержаніемъ отъ Правительства, б) ежегодный доходъ Братства очень незначителенъ и простирается до 2300 р., между тѣмъ главный расходъ, всегда падая на пособия церковно-приходскимъ школамъ вмѣстѣ съ меньшими значительно расходами на другіе предметы, превышалъ въ послѣдніе годы ежегодный приходъ, отчего происходило перерасходование поступающихъ денежныхъ суммъ, и Совѣтъ Братства лишился возможности помогать своими денежными средствами другимъ не менѣе существеннымъ религіозно-

просвѣтительнымъ нуждамъ въ епархіи, удовлетвореніе коихъ также входитъ въ кругъ дѣятельности Братства, какъ напр.: поддержаніе и развитіе вѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній снабженіемъ церковныхъ библіотекъ потребными книгами, такъ какъ въ нѣкоторыхъ библіотекахъ (какъ видно изъ отчетныхъ свѣдѣній, доставляемыхъ въ Братство) совершенно не имѣется никакихъ пособій и руководствъ для веденія чтеній, кромѣ богослужебныхъ книгъ, православнаго катихизиса и обязательныхъ для выписки „Воронежскихъ Епархіальныхъ“ и „Церковныхъ Вѣдомостей“.

6) Предоставленіе г. епархіальному миссіонеру, согласно его ходатайству, издать на счетъ Братства въ количествѣ 3000 экз. и разослать по своему усмотрѣнію въ приходы, зараженные расколомъ и сектантствомъ, составленные имъ два листка: „Какъ учить объ истинномъ Христв Спасителѣ Священное Писаніе“ и „Какъ учить св. Писаніе о бракѣ“.

7) Порученіе тому же миссіонеру выписать на средства Братства (поименованные въ его особомъ докладѣ на имя Совѣта Братства) нужныя пособія для борьбы съ сектою жидовствующихъ и выслать таковыя въ церковную библіотеку поселка Бирюченскаго, Бобровскаго уѣзда, въ удовлетвореніе ходатайства священника того же поселка Василія Склобовскаго.

Церковно-приходскія школы.

На церковно-приходскія школы въ отчетномъ году израсходовано 1160 р., въ томъ числѣ на жалованье учителямъ церковно-приходскихъ школъ 860 р. и на регентскую второклассную школу при Воронежскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ, одновременно, по примѣру прежнихъ лѣтъ, 300 руб.

Внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія.

Внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія въ отчетномъ году, какъ видно изъ доставленныхъ о.о. благочинными епархіи свѣдѣній, велись по примѣру прежнихъ лѣтъ. Замѣчаніе одного изъ отцовъ благочинныхъ (протоіерея Димитрія Склобовскаго): „И все это (т. е. въ области веденія чтеній) совершается по одному и тому же образцу, изъ года въ годъ, почти безъ перемѣнъ“ можетъ быть отнесено къ значительному большинству священнослужителей епархіи.

Въ тѣхъ селахъ, гдѣ такія бесѣды и чтенія ведутся вечернею порою, въ праздничные дни, и сопровождаются болѣе или менѣе торжественной обстановкой—звономъ въ большой колоколь, участіемъ пѣвчихъ,—тамъ эти бесѣды и чтенія незамѣтно, безъ всякихъ особенныхъ усилій и заботъ со стороны пастырей церкви, отвлекаютъ прихожанъ отъ праздничнаго разгула, столь обычнаго въ сельской жизни. По звону въ большой колоколь мѣстами уже обычно идутъ къ церкви „послушать слово Божіе“ старыя, за ними мало по малу привыкаютъ ходить съ тою же цѣлю молодые, а за тѣми и другими и малые (подростки).

Хотя церковныя бібліотеки вообще скудны руководствомъ книжнымъ матеріаломъ для веденія собесѣдованій и чтеній, тѣмъ не менѣе труды нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, особенно въ такихъ селахъ, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, заслуживаютъ вниманія.

Непрерывныя воскресныя внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія въ церкви и нерѣдко въ домахъ въ селѣ Солонецкомъ, въ одномъ изъ главныхъ притоновъ

раскола (разныхъ толковъ) и хлыстовщины, сообщаетъ мѣстный священникъ Тимошей Лященко, имѣють послѣдствіемъ то, что крестьяне, никогда въ прежнее время не ходившіе къ вечернѣ и утренѣ, теперь стали бывать на этихъ богослуженіяхъ.

Хотя мѣстными священниками не производилось публичныхъ бесѣдъ съ раскольниками и сектантами, пишутъ о.о. благочинные Валуйскаго уѣзда Вас. Прохоровъ, Т. Путилинъ и Іоаннъ Сахаровъ, тѣмъ не менѣе таковые священники заходятъ къ раскольникамъ и сектантамъ, когда посѣщаютъ дома своихъ прихожанъ, и ведутъ съ ними бесѣды, которыя, повидимому, выслушиваются со вниманіемъ.

Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ селахъ велись священниками и публичныя миссіонерскія бесѣды, напр.: въ селѣ Новопокровской (Сухая Хворостань), Воронежскаго уѣзда, Феоктистомъ Глаголевымъ, села Орловки Бобровскаго уѣзда, П. Петровымъ (съ безпоповцами), села Озерокъ, Бобровскаго уѣзда, Ал. Мاستицкимъ (съ жидовствующими).

Результатомъ такой миссіонерской дѣятельности были случаи обращенія въ православіе. Въ слободѣ Двучной, Вал. уѣзда, обращена въ православіе одна семья поморскаго толка, состоящая изъ 4 душъ—мужа, жены и двухъ дѣтей, въ селѣ Орловкѣ, Бобров. уѣзда, принялъ православіе крестьянинъ Григорій Тулисовъ, въ селѣ Солонецкомъ приняли православіе крестьяне Игнатій Богдановъ 72 лѣтъ и Алексѣй Ефимовъ 19 лѣтъ, благочиннымъ священникомъ Тихономъ Путилинымъ присоединена къ православію изъ раскола австрійскаго толка одна дѣвица. Изъ сектантовъ присоединены къ православію въ с. Клеповкѣ, Павл. уѣзда, 7 человекъ и

въ селѣ Гваздѣ того же уѣзда 4 человѣка. Мѣстами же замѣтно вообще ослабленіе раскола и сектантства: „Вожаки сектантовъ, сообщаетъ тотъ же свѣщ. Ал. Мастицкій, потеряли свой авторитетъ среди послѣдователей, а православные теперь избѣгаютъ всякаго общенія съ сектантами на почвѣ религіозной“. Священникъ села Никольско Сергіевскаго, Бобров. уѣзда, Василій Вышневскій ведетъ религіозно-нравственныя собесѣдованія и чтенія поочередно въ домахъ своихъ прихожанъ, за отсутствіемъ въ селѣ теплыхъ болѣе или менѣе просторныхъ помѣщеній. И такіе его труды не остаются безплодными: „прихожане, сообщаетъ онъ, прежде не ходили въ церковь, не знали общеупотребительныхъ молитвъ, а подъ влияніемъ чтеній и бесѣдъ церковь стала наполняться молящимися до тѣсноты; прихожане усвоили себѣ молитвы“. О подобныхъ результатахъ бесѣдъ сообщаютъ и многіе другіе священники. Въ слободѣ Красной, Новохоперскаго уѣзда, прихожане относятся къ собесѣдованіямъ съ такимъ интересомъ, что заранѣе узнаютъ о предметѣ чтеній, чтобы приготовить къ собесѣдованію и выяснить свои религіозныя недоумѣнія; а въ селѣ Хвощеватомъ, Землян. уѣзда, назначались въбогослужебныя бесѣды даже по желанію самихъ прихожанъ. Достойной вниманія представляется программа, по которой велъ чтенія священникъ села Верхняго Студенца, Задонскаго уѣзда, Іоаннъ Болховитиновъ. Сущность программы его въ слѣдующемъ: нужно вѣровать въ Бога и творить добрыя дѣла, чтобы угодить Богу. Поэтому раскрывъ основныя догматическія истины вѣры, поставивъ въ основаніи добродѣтелей молитву и объяснивъ значеніе и святость главнаго мѣста принесенія молитвы—храма Божія,—онъ переходитъ въ своей программѣ къ

житіямъ святыхъ великихъ подвижниковъ вѣры и благочестія, какъ бы для нагляднаго доказательства непреложности раскрытаго имъ ученія на основаніи слова Божія.

При веденіи вѣбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній обращается вниманіе въ нѣкоторыхъ селахъ и на развитіе правильнаго церковнаго пѣнія, а также и на устройство пѣвческихъ хоровъ.

Въ селѣ Хвощеватомъ, Землянскаго уѣзда, стараніями мѣстнаго діакона Владиміра Иванова устроенъ довольно многочленный хоръ изъ женщинъ-любительницъ пѣнія и подростковъ-ученицъ школы грамоты. Этотъ хоръ приглашается, въ случаяхъ надобности, и въ сосѣднія села для пѣнія праздничныхъ утреннихъ и вечернихъ богослуженій. Въ селѣ Новоживотинномъ при встрѣчѣ Преосвященнѣйшаго Анастасія этотъ хоръ исполнилъ все, относящееся къ чину встрѣчи архіерея и, кромѣ того, когда Его Преосвященство обозрѣвалъ церковные документы, тотъ же хоръ пѣлъ нѣкоторые тропари, предначинательный псаломъ, а три дѣвочки пропѣли трехголосное „Отъ юности моя“, за что хоръ удостоенъ былъ одобренія Его Преосвященства.

Въ селѣ же Хвощеватомъ Его Преосвященство былъ встрѣченъ пѣніемъ двухъ хоровъ—мужскаго четырехголоснаго и женскаго, въ которомъ на этотъ разъ было до 100 человекъ. При посѣщеніи Преосвященнымъ мѣстной женской школы грамоты хоръ исполнилъ тропарь Успенію Божіей Матери и „исъ полла эти деспота“.

Благодаря собесѣдованіямъ, въ слободѣ Казначеевкѣ, Валуйскаго уѣзда, стараніями діакона Михаила Погребнинова и въ слободѣ Казинкѣ того же уѣзда діаконномъ Набивачемъ устраивается во время богослуженія

общее церковное пѣніе; при посредствѣ ученицъ церковно-приходскихъ школъ разучены съ народомъ пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія и литургіи.

Вѣббогослужебныя чтенія ведутся издавна, по установившемуся обычаю, при Воронежскомъ Митрофановомъ монастырѣ подъ непосредственнымъ руководствомъ Преосвященнаго Анастасія, Епископа Воронежскаго и Задонскаго. Чтенія эти ведутся въ особомъ залѣ іеромонахами этого монастыря, круглый годъ, по вторникамъ, съ 5^{1/2} часовъ вечера, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ намѣстника монастыря, архимандрита Василія. Каждое вечернее чтеніе раздѣляется на два отдѣленія и ведется двумя іеромонахами. Въ отчетномъ году читали іеромонахи: Агаѳодоръ (9 разъ), Евсеій (18 разъ), Иліодоръ (9 разъ), Никонъ (9 разъ), Нифонтъ (6 разъ) и Теофилъ (14 разъ) и учителя церковно-монастырской школы Алексій Васильевъ (2 раза) и Пантелеимонъ Боголюбскій (1 разъ). Продолжая свои прошлогоднія чтенія, въ отчетномъ году читали: о. Агаѳодоръ о значеніи креста въ дѣлѣ нашего спасенія, о. Иліодоръ—о значеніи православной вѣры въ исторической жизни русскаго народа, о долготерпѣніи Божиѣмъ, о послѣдованіи Іисусу Христу путемъ самоотверженія и о необходимости жить для царствія Божія, о. Никонъ—о храмѣ Божиѣмъ, какъ источникѣ утѣшенія и о благоговѣйномъ отношеніи къ святынямъ, о. Нифонтъ—о предопредѣленіи Божиѣмъ и о страхѣ Божиѣмъ, о. Евсеій читалъ исключительно житія святыхъ, чтимыхъ православною церковью, о. Теофилъ—объясненіе рядового воскреснаго евангелія, учитель Васильевъ—о свойствахъ Божіихъ, а учитель г. Боголюбскій о томъ, что нужно для спасительной исповѣди и для достойнаго причащенія Св.

Таинъ. Всѣхъ чтеній въ году состоялось 41. На чтеніяхъ всегда участвуетъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ и раздаются Троицкіе листки. Въ зимнее время, и въ особенности Великимъ постомъ, на чтеніяхъ народу бываетъ несравненно больше, чѣмъ лѣтомъ, и въ особенности въ іюнь и іюль мѣсяцахъ.

Въ заключеніе слова о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и чтеніяхъ невольно приходится сказать: а) что пастыри церкви въ сознаніи особенной важности внѣцерковныхъ собесѣдованій и религіозно-нравственныхъ чтеній съ усердіемъ относились къ этимъ способамъ назиданія своихъ пасомыхъ и въ отчетномъ году, какъ и въ прошлые годы, и б) что главными дѣятелями въ области религіозно-нравственнаго воспитанія и просвѣщенія народа являются у насъ и теперь, какъ было и искони, въ древней Руси, преимущественно духовныя лица, просвѣтительнымъ трудамъ которыхъ нельзя не отдать должной справедливости. Было бы великой несправедливостью не ставить на видъ ихъ powerful заботъ о томъ, чтобы ввѣренные имъ пасомые возрастали церкви и отечеству на пользу.

Народныя религіозно-нравственныя чтенія съ свѣтовыми картинами.

Въ селахъ эти чтенія ведутся большею частію въ помѣщеніяхъ церковно-приходскихъ и земскихъ школъ, съ осени и до Пасхи, когда крестьянское населеніе имѣетъ болѣе возможности посѣщать чтенія. Инициаторами и главными руководителями этого просвѣтительнаго дѣла, а также и чтецами являются, конечно, священники (и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ діаконъ изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи), близко прини-

мающіе къ сердцу это дорогое дѣло просвѣщенія народа, дѣло отвлеченія его отъ безпорядочнаго времяпровожденія.

И вотъ, благодаря такимъ заботамъ пастырей церкви о возвышеніи религіозно-нравственной жизни ихъ пасомыхъ, ежегодно, съ каждой осени, въ сельскихъ импровизованныхъ аудиторіяхъ проповѣдуются высокія христіанскія истины, примѣры христіанскаго благочестія, подвижничества... все это, подъ неотразимымъ воздѣйствіемъ свѣтовой картины, снова проникаетъ въ народную жизнь, изгоняя изъ нея все темное, неприглядное... закрывающее міръ Божій отъ внутренняго ока человѣка.

Не повторяя о религіозно-воспитательномъ и вообще назидательномъ вліяніи на народъ религіозно-нравственныхъ чтеній съ свѣтовыми картинами, о народной любви къ этимъ чтеніямъ и широкомъ ихъ распространеніи въ епархіи (о чемъ уже не мало говорилось въ предыдущихъ годичныхъ отчетахъ Братства), упомянемъ лишь о содѣйствіи Совѣта Братства веденію этихъ чтеній и о собственныхъ чтеніяхъ Братства, которыя оно ведетъ при Воронежскомъ Митрофановомъ монастырѣ. Содѣйствіе распространенію чтеній со стороны Совѣта Братства съ 1897 г. (когда въ Братствѣ явилась возможность на собственные средства пріобрѣтать свѣтовыя картины) главнымъ образомъ состояло въ безмездной выдачѣ свѣтовыхъ картинъ во временное пользованіе чрезъ членовъ Братства въ церковные приходы Воронежской епархіи и нѣкоторыя учебныя заведенія г. Воронежа (въ духовную семинарію, епархіальное женское училище, кадетскій корпусъ, женскую гимназію, частное семиклассное женское учебное заведеніе г-жи Алисовой-Ивановской и въ нѣкоторыя мѣстныя церковно-приходскія школы).

Выдавались свѣтоты картины съ 1-го сентября 1900 г.:

1) священнику села Краснорѣченскаго, Новохоперскаго уѣзда, Василию Чернецкому,

2) Исаеву Павлу Александровичу, въ Нижнедѣвицкѣ,

3) свящ. Евгению Алексѣевичу Дольскому, въ Воронежѣ,

4) свящ. села Семидесятнаго, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Владиміру Ѳедорову,

5) свящ. с. Клеповки, Павловск. у., Петру Ѳедорову,

6) свящ. с. Верхняго Икорца, Бобров. у., Арсенію Холодовичу,

7) Александрѣ Евгениевичѣ Станкевичѣ, въ г. Острогжскѣ,

8) свящ. слоб. Россоши, Острог. у., Григорію Попову,

9) свящ. слоб. Уразовой, Валуйск. у., Кириллу Скловскому,

10) свящ. с. Нижней Верейки (Шевырево) Стефану Ѳомину,

11) причту Архангельской ц. сл. Твердохлѣбовой, Богучарск. у.,

12) діакону Дальней Чижевки Василию Петрову,

13) Евгению Іосифовичѣ Сухиновой, въ сл. Волокоповку, Бирюч. у.,

14) свящ. с. Шаталовки, Нижнедѣвиц. у., Михайлу Аполосову,

15) свящ. Вознесенскаго собора г. Нижнедѣвицка, Павлу Альбинскому,

16) свящ. с. Вознесенскаго, Землян. у., Стефану Пчелинцеву,